

Полина Луговцова

ПО СЛЕДАМ

ДЗЁРО-ГУМО

Полина Луговцова
По следам дзёро-гумо
Серия «Чудовища чужих земель»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69086380

SelfPub; 2023

Аннотация

Амина отчаянно хочет быть счастливой и делает все для этого. Она выходит замуж за того, кого сама себе выбрала в мужа, и отправляется с ним в свадебное путешествие на тропический курорт. Вся дальнейшая жизнь представляется ей прекрасной сказкой. Но, проснувшись однажды утром в номере своего отеля, она обнаруживает записку, где муж признается, что никогда ее не любил и уходит к другой. Не желая мириться с участью брошенной жены, Амина пускается на поиски сбежавшего супруга, и постепенно красивая сказка становится все более страшной. Амина подозревает, что мужа увели обманом или похитили. Она ждет, когда преступники потребуют выкуп, но вскоре выясняется, что в похищении замешаны коварные демонические существа, лишь притворяющиеся обычными людьми. А потом Амина понимает, что и сама она не совсем человек.

Содержание

Глава 1. Разлучница	4
Глава 2. «Отпадный мерзавец»	15
Глава 3. Палочки Фортуны	24
Глава 4. Изречение	34
Глава 5. Подлог	43
Глава 6. Гуаньинь	52
Глава 7. Вэй	61
Глава 8. Трудный разговор	71
Глава 9. Дзёро-гумо	80
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Полина Луговцова

По следам дзёро-гумо

Глава 1. Разлучница

Китай, о.Хайнань, г.Санья, отель «HuayuResort & SpaYalongBaySanya 5*»

Ни для кого не секрет, что семейное счастье – это невероятно хрупкая субстанция, в любой момент способная разлететься вдребезги, но Амина была уверена, что уж в ближайшие несколько лет светлые горизонты ее будущего не омрачит ни одна, даже самая крошечная тучка. И вот, на душе мрак и слякоть, так же, как и снаружи: хляби небесные разверзлись за окнами, будто по заказу, – дождь хлынул именно в тот момент, когда на глаза ей попалась эта ужасная записка! Трудно поверить, что записка от Кирилла, но это точно его почерк, без сомнений. Как может человек, который всегда смотрел на тебя с безграничным обожанием, написать такие мерзкие бесчеловечные вещи?

«Сегодня я понял, что никогда тебя не любил и точно не полюблю. Извини, что не оправдал твоих надежд. Не ищи меня, улетай домой одна, я остаюсь здесь, потому что встретил свою настоящую любовь.

Кирилл»

Так просто! А ничего, что они только что поженились? Как это вообще понимать?! Слиял, как последний трус, пока она спала! Испарился беззвучно, словно привидение! Спасибо хоть, что не сбежал прямо из-за банкетного стола, на забаву трем сотням гостей. Пощадил честь невесты, потерпел до свадебного путешествия и даже целую неделю рядом продержался. Сила воли – кремень, ничего не скажешь!

А эта его «настоящая любовь» – кто она? Неужели та замухрышка из кредитного отдела, которая носила ему кофе в кабинет? Имя у нее пафосное такое – Камилла! Она что, прилетела за ним на Хайнань? Вряд ли Кирилл успел закрутить здесь роман с какой-то туристкой, он и Амина все время были вместе, почти не отходили друг от друга. Амина напрягла память, вспоминая, пропадал ли ее новоиспеченный муж из поля зрения хотя бы ненадолго, и к своему удивлению, насчитала немало таких моментов, но тогда все они не вызвали у нее подозрения: в ресторанах и барах Кирилл отлучался в туалет, на пляже отходил к торговым палаткам за соком и фруктами, пару раз плавал в море один, потому что ей не хотелось лезть в воду, но при этом он почти все время оставался на виду. Правда, она за ним не наблюдала. Так, посматривала иногда. Но даже если она не видела его на протяжении получаса, то это ничего не значит. За такое короткое время нереально склеить новую подружку, а если подобные ловкачи и бывают, то им самое место в Книге рекордов Гиннеса! Кирилла же трудно назвать ловкачом, он каж-

дый шаг взвешивает, никогда не совершает спонтанных поступков. Он не способен найти «настоящую любовь» всего лишь за неделю, даже на спор, но все же это произошло, если верить его словам. Амина всегда придерживалась принципа «доверяй, но проверяй», и потянулась к телефону, лежащему на прикроватной тумбочке.

На экране высветилось местное время, в курортной Санье тринадцать ноль-ноль. Разница с Москвой – пять часов. Значит, там сейчас восемь утра, и рабочий день уже начался. Банк «Русский Старт» откроется еще только через час, но работники уже должны сидеть на своих местах, за исключением руководителей отделов, которые начинают свой день с планерного совещания в кабинете директора – отца Амины. Камилла не входит в число руководителей, она обычный операционист, и сейчас самое время позвонить ей и поинтересоваться ее планами на день. Амина не рассчитывала услышать правду, – вряд ли Камилла признается, что находится на Хайнане рядом с Кириллом, – но по голосу можно распознать ложь, да и окружающий шумовой фон подскажет: офисный унылый гул трудно спутать с оживленным бурлением туристической Саньи.

«Камилла, не ты ли увела Кирилла?» – с мрачной веселостью пробормотала Амина, выбирая нужный номер в списке контактов.

Удивленный голос предполагаемой соперницы прозвучал после второго гудка:

– Амина Зафировна?..

Раздался скребущий звук отодвигаемого стула, – похоже, Камилла встала из-за стола, ошарашенная неожиданным звонком. Она всегда вставала, когда Амина подходила и заговаривала с ней в офисе банка, а еще обращалась к Амине по имени и отчеству, хотя они были одного возраста, им обоим исполнилось по двадцать два года минувшей весной, Амине в апреле, а Камилле в мае.

Деловая этика вытеснила намечавшуюся дружбу, а разница в служебном положении пролегла пропастью между ними, когда по окончании вуза девушки устроились на работу в один банк, директором в котором был отец Амины. Собственно, поэтому Амине досталась неплохая должность кредитного эксперта, а через полгода ее повысили до управляющего кредитным отделом в центральном офисе. Наверное, Камилле было обидно получить самую простую и низкооплачиваемую работу, ведь ее диплом ничем не отличался от диплома Амины, – они оба были «красными», но что поделать, такова жизнь, хороших должностей на всех не хватает, и если бы Амина не попросила отца взять в банк ее сокурсницу, та могла бы до сих пор скитаться в поисках подходящих вакансий. Так что Камилле еще повезло. Только вот, похоже, она этого не поняла и всем своим поведением демонстративно подчеркивала, что теперь находится в подчинении у Амины. Деловая этика ни при чем, это был своеобразный протест, Амина нисколько не сомневалась. И ко-

гда в офисе появился Кирилл, Камилла начала крутиться вокруг него только потому, что Амина обратила на него внимание. Бывшая сокурница мстила ей за неравенство, в котором Амина была не виновата.

– Привет! Не знаешь, отец на работе? Дозвониться до него не могу, – соврала Амина, чтобы окончательно убедиться, что Камилла находится в Москве, в офисе банка.

– Зафир Каримович на месте. Что ему передать? – От безупречно вежливого голоса Камиллы настроение Амины еще больше испортилось, хотя ей казалось, что хуже уже быть не может.

– Ничего не передавай, я перезвоню ему позже. – Амина отключилась. Наверное, это было грубо. Конечно, стоило перекинуться с Камиллой парой фраз и хотя бы сделать вид, что между ними еще сохранились приятельские отношения, несмотря на разницу в служебном положении. В другое время Амина так и поступила бы, она не любила открытых конфликтов, предпочитая сглаживать острые углы, но сейчас у нее не хватило на это сил. К тому же, все ее умственные возможности были задействованы в разрешении только что возникшего в голове вопроса: «Если разлучница – не Камилла, то кто же тогда?». Однако сосредоточиться никак не получалось, мысли ворочались в мозгу, как ленивые улитки. Пора бы принять прохладный душ, это должно помочь взбодриться.

Амина выпуталась из простыней, сбившихся в кокон во

время ее истеричных метаний по кровати, и, придерживаясь за стены, побрела в ванную. Голова кружилась после нескольких часов рыданий, а лицо казалось тяжелым, будто на нем лежал толстый слой косметической маски из глины, еще не успевшей затвердеть. В ванной обнаружилась полуголая китаянка, и Амина взвизгнула от неожиданности, а потом зашлась гомерическим хохотом, тыча пальцем в свое отражение в зеркале. Теперь ее было не отличить от коренной жительницы Поднебесной: европейский разрез глаз исчез под отеками веками, а точеный носик, которым она втайне гордилась, распух и стал шире как минимум вдвое. Темные прямые волосы, доставшиеся ей от отца, идеально дополняли азиатский образ. Может быть, в таком виде она бы больше понравилась Кириллу? Вдруг его очаровала одна из местных прелестниц? Но, боже мой, о чем он думал? На что он собирается жить? Один звонок Амины отцу, и все банковские карты Кирилла будут заблокированы. Какой же безудержной должна быть вспыхнувшая любовь, если бывший муж решил пожертвовать своим благополучием? Ведь, как только отец узнает об этом, тотчас лишит нерадивого зятя и денег, и должности! Перед свадьбой он назначил Кирилла своим первым заместителем, подняв с уровня офисного планктона. Теперь же ни в одном банке Кирилла на работу не примут: Амина была уверена, что отец придет в ярость и занесет его в «черный список» неблагонадежных сотрудников, так что о банковской карьере неверному муженьку при-

дется забыть. Но, судя по всему, его это не пугает. Так кто же эта разлучница, затмившая Кириллу белый свет и укравшая счастье Амины?

Собственное отражение в зеркале вызывало отвращение. Захотелось взять что-нибудь потяжелее да запустить в него с размаху. Амина положила ладонь на массивную керамическую мыльницу и представила, как зеркало разлетается на множество осколков, клиновидных и острых, как бритвы. Такие осколки – как раз то, что нужно, чтобы заглушить боль в сердце. Пусть они ранят ее, пусть вонзятся в тело и отвлекут от ужасных мыслей, это поможет ей вытерпеть сегодняшний день, а завтра, вероятно, к ней вернется желание жить дальше. Если же нет – что ж, в этом гостиничном номере еще много зеркал. В прихожей вообще зеркальный шкаф во всю стену. Амина уже так делала раньше: спасаясь от душевной боли, переключалась на боль от внешних ран. У нее было двенадцать длинных рубцов на правой ноге выше колена, тонких и белых, почти незаметных. Они появлялись по одному в день, начиная с того момента, когда Амина потеряла надежду на то, что мама вернется, а случилось это спустя месяц после ее исчезновения. Надежда растаяла, как только отец Амины привел в дом другую женщину. Быстро же он нашел маме замену, даже не зная, жива она или мертва! Одиннадцатилетняя Амина решила, что теперь-то уж мама точно не придет домой, раз ее место занято. Лишь повзрослев, она поняла: мама пришла бы за ней, если была бы жи-

ва, ведь матери не бросают своих детей. На такое способны только очень плохие матери, которые не умеют любить. Мама Амины не могла выразить свою любовь словами, потому что была немой, но она часто гладила Амину по голове и улыбалась ей так, как могут улыбаться только люди с горячо любящим сердцем.

Амина подняла мыльницу и уже собралась с духом для броска, но внезапно ее рука замерла в воздухе. Ей показалось, что ее отражение, так мало похожее сейчас на нее саму, напоминает ей кого-то другого: молодую девушку, китаянку, которую она видела совсем недавно. Мыльница выскользнула из пальцев и с громким стуком упала в раковину. Амина шагнула к зеркалу и присмотрелась. Откинула волосы со лба, собрала их в хвост, потом скрутила в тугий пучок, так, что уголки ее зареванных глаз приподнялись и устремились к вискам. Поджала губы, вскинула подбородок. Вспомнила! Вчера вечером девушка с похожей внешностью стояла во дворе этого отеля. Амина увидела ее, когда заинтересовалась, отчего Кирилл так долго пялится в окно в их номере, и подошла посмотреть, что он там увидел. Но тогда эта девушка не вызвала у нее интереса – бледная и невзрачная, в каком-то простом темном кимоно – Амина подумала, что она из obsługi, из тех, что работают снаружи, убирают территорию, ухаживают за клумбами, чистят пруды. Пруды здесь были восхитительные: обширные, утопающие в зелени, затянутые лотосом, с мостиками и каменными фигурками.

Берега вплотную подступали к стенам здания. Увидев пруды впервые, в день заселения, Амина даже удивилась, как они еще не затопили отель, ведь вода уходила прямо под лоджии первого этажа. Но, видимо, устройство водоемов было достаточно надежным, потому что на этих лоджиях постояльцы с довольным видом попивали чаек, и никто из них не выказывал беспокойства. Алина порадовалась, что им с Кириллом достался номер на последнем, четвертом этаже, предпочитая любоваться прудами на расстоянии, все-таки от них шел запах тины, несло сыростью и летели какие-то мелкие мошки, безобидные, но надоедливые.

В день заселения китайка тоже была во дворе перед окнами, копошилась возле прудов. Сейчас Амина отчетливо вспомнила это, хотя тогда, охваченная новыми впечатлениями, совершенно не обратила на нее внимания. Трудно представить, что Кирилл мог увлечься девушкой из obsługi, да еще с такой неброской внешностью. Но почему вчера он так долго стоял у окна? Разглядывал ее? И она на него тоже смотрела? Внезапно Амина почувствовала, как вдоль позвоночника прокатилась волна колючих мурашек от осознания, что Кирилл стоял у окна не только вчера. Ох, он ведь почти каждый вечер торчал там, как замороженный! И почему Амина раньше не придавала этому значения? Она начала перебирать в памяти события последних дней и поняла, что китайка часто попадалась ей на глаза, так часто, что Амина даже запомнила ее внешность, хотя и не смотрела прямо на

нее. Девушка выглядела довольно юной, но возраст определить было трудно, ведь известно, что китайки на долгие годы сохраняют молодость. Она все время крутилась неподалеку от входа в отель, и поэтому Амина видела ее несколько раз в день. Кроме этой девушки, в саду работали и другие люди, но именно она всегда находилась возле прудов. Причем, Амина ни разу не видела, чтобы китайка занималась каким-нибудь делом, например, ухаживала за растениями или собирала сачком нападавшие в пруд листья; нет, она обычно выглядывала из гущи ивовых или пальмовых зарослей у самой воды, будто русалка, и смотрела на проходящих мимо туристов своими непроницаемо-черными блестящими глазами, словно кого-то высматривала. Охотилась за чужими мужьями? Ловила их блуждающие взгляды? Может быть, она зарабатывала, торгуя собой? Но в таком случае Кирилл бы не написал эту ужасную записку, а уже вернулся в номер и, оправдывая свое отсутствие, плел сейчас всякие небылицы. Амине ярко представилось виноватое лицо ее мужа, мечущийся от неловкости взгляд, капельки пота, выступившие на лбу от чрезмерных стараний казаться невозмутимым. Когда Кирилл врал ей (а это случалось часто, но в основном по мелочам), Амина сразу же его раскусывала, но делала вид, будто верит, считая, что он просто не хочет ее расстраивать, а значит, дорожит отношениями. Чтобы вот так, одним махом сжечь все мосты и уйти – это было совсем на Кирилла не похоже!

Но, черт возьми, что же тогда с ним произошло?!

Повинуясь инстинктивному импульсу, Амина вышла из ванной, позабыв о том, что собиралась разбить зеркало, и приблизилась к окну, но не вплотную, а остановилась в двух шагах от него, оставаясь в тени комнаты. Ее взгляд устремился вдаль, в гущу сочной зелени пальм, обступавших пруды. Среди широких, похожих на раскрытые веера, листьев, угадывался точеный девичий силуэт. «Разлучница»? Но что ей теперь здесь делать, если она достигла цели и увела у нее Кирилла? Или же дело не в ней?

Амина проследила за взглядом китайки и вздрогнула: та смотрела в одно из окон правого крыла отеля, выдававшего себя во двор. За окном, прижавшись лбом к стеклу, стоял парень европейской внешности и не сводил с китайки глаз. Он не улыбался ей, не подавал никаких знаков и даже не шевелился – просто таращился на нее с отрешенным счастливым видом, какой бывает у путника, добравшегося до цели после того, как надежда на это окончательно умерла.

Глава 2. «Отпадный мерзавец»

Тремя месяцами ранее.

Россия, Москва, центральный офис банка «Русский Спарт»

В абсолютной тишине обычное цоканье каблуков звучало оглушительными ружейными залпами. Как всегда, весь отдел замер и уставился в мониторы своих компьютеров, едва перед Аминой распахнулись двустворчатые двери из дымчатого стекла, выпуская ее в зал для приема клиентов. Она не очень-то любила покидать свой уютный кабинет и приходила сюда только в крайних случаях, когда вопрос нельзя было решить по телефону или с помощью видеосвязи. Но на этот раз у Амины не было никаких рабочих вопросов, ею двигало жгучее любопытство: в клиентском отделе появился новый работник, на камерах он выглядел редким красавчиком, и ей хотелось взглянуть на него поближе, а заодно отогнать Камиллу, прилипшую бедром к его столу. Камилла торчала рядом с ним уже битый час, и приторно-милая улыбка не сходила с ее лица, а парень с радостным видом прихлебывал принесенный Камиллой кофе и, судя по всему, не спешил приступать к своим обязанностям. Причем, оба так увлеклись беседой, что даже довольно громкие шаги приближающейся Амины их не смутили.

– Прошу прощения, если помешала. – Амина остано-

лась за спиной у щебечущей что-то Камиллы, и, скрестив руки на груди, окинула парня строгим взглядом.

Вблизи он показался ей еще привлекательнее. Таких утонченных красавчиков она прежде не видела, даже в кино. Он был настолько хорош собой, что казался ненастоящим, как манекен в магазине дорогой одежды: идеальные пропорции, в меру мускулист и худощав, лицо как у греческого бога, но, в отличие от манекена парень обладал мощным атрибутом притягательности: умными голубыми глазами, подернутыми туманной дымкой задумчивости.

– Добрый день, Амина Зафировна! – Камилла отшатнулась от стола, как ошпаренная, и растерянно заморгала.

– Вижу, тебе наскучила твоя работа! – Амина одобрила ехидную фразу презрительным смешком. – Понимаю, многие не выносят бумажной рутины! Может быть, тебе стоит подыскать для себя более увлекательное занятие? Например, устроиться официанткой в хорошую кофейню? Вижу, ты умеешь подавать кофе, у тебя явный талант! С таким подходом к делу ты можешь рассчитывать на приличные чаевые.

– Правда, вы так считаете? Хотите, я и вам кофе принесу? – Камилла заморгала еще энергичнее, и Амине стало ясно, что бывшая сокурсница перед ней паясничает. Ни намек на неловкость или чувство вины у той не было и в помине. Ну и хамка! Никакого уважения.

– А давай-ка, принеси! – неожиданно для себя выпалила Амина, хотя вместо этого собиралась отчитать зарвавшуюся

Камиллу и даже, может быть, пригрозить ей лишением премии. – И мне принеси, и всем остальным сослуживцам заодно! – добавила она, понимая, что ее «понесло», но не в силах сдержаться. – С этого дня назначаю тебя подавальщицей кофе, а твою работу пусть возьмет на себя новый сотрудник... – Амина повернулась к парню. – Извини, вылетело из головы, как там тебя...

– Кирилл. – Он медленно поднялся со стула, глядя на нее спокойно и как будто даже с уважением. – Меня зовут Кирилл Машков. И у меня есть бейджик, Амина Зафировна! Взгляните на него, если снова забудете мое имя. – Он прикоснулся к пластиковому прямоугольнику, приколотому к лацкану пиджака с правой стороны. – Но, может быть, у вас проблемы не только с памятью, но и со зрением? Тогда я могу перевесить бейджик на более видное место, только скажите, куда вам будет удобнее смотреть.

В тишине зала раздался сдавленный смешок. Это было уже чересчур. Они выставили ее посмешищем перед подчиненными! Амина огляделась и успела поймать на себе несколько любопытных взглядов работников, которые тотчас отвели глаза в сторону. Она почувствовала, как кровь приливает к ее лицу, и поняла, что краснеет. Ей пришлось собрать все свои силы, чтобы не перейти на откровенную грубость. Но, конечно же, у нее все равно не получилось, и она сорвалась на крик:

– Каков мерзавец! Дерзить руководству у тебя отлично по-

лучается, вот только в нашем банке подобное умение ни к чему! Советую тебе приступить к своим непосредственным обязанностям, Кирилл Машков, а я потом лично за тобой все проверю, чтобы оценить твои способности и понять, пригодится ли нам такой работник или лучше поискать другого.

– Знаете, Амина Зафировна, у меня отличный слух, так же, как зрение и память. Не надо так кричать. И нервничать тоже. У вас, вон, даже нос вспотел. Не верите – гляньте в зеркало, заодно и на настоящую хамку посмотрите.

Амина чуть не задохнулась от негодования. В этот момент перед ней возникла Камилла и протянула ей картонный стаканчик, над которым вился пар.

– Ваш кофе, Амина Зафировна! – воскликнула она, криво улыбаясь.

Амина хотела было намеренно пролить напиток на пол, но Кирилл перехватил ее взметнувшуюся руку, другой рукой забрал у Камиллы стакан с кофе со словами: «Позволь, я передам!», и настойчиво повел Амину к дверям из дымчатого стекла. К своему удивлению, Амина последовала за своим новым подчиненным без сопротивления. Прежде чем двери закрылись за ними, она услышала, как работники в зале оживленно забормотали, и чей-то женский голос восхищенно произнес: «Какой отпадный мерзавец!»

На лестнице Кирилл отпустил Амину, вручил ей кофе и молча удалился.

– Ты уволен, придурок! – крикнула Амина ему вслед, ко-

гда опомнилась, но это произошло уже после того, как он скрылся из виду.

Взбешенная, она влетела в кабинет своего отца, директора банка, и, выбросив стакан с кофе в корзину для бумажных отходов, воскликнула:

– Пап, я хочу знать, где откопали этого законченного идиота!

Отец сидел в дальнем конце громадного кабинета за бесконечно длинным столом. Он предпочитал общаться с подчиненными на приличном расстоянии, считая, что таким образом увеличивает свою значимость в их глазах, но к дочери это не имело отношения, кресло для нее всегда стояло рядом с его креслом. Однако сейчас Амина не спешила занять это почетное место, остановившись поодаль.

– Привет, букашка! Чего шумишь? – спросил он, отрываясь от бумаг и удивленно окидывая ее пронизательным взглядом темно-карих глаз.

Амина недовольно передернула плечами:

– Сколько раз тебе говорить, не зови меня букашкой! Ну что за ерунда?

– А раньше тебе нравилось.

– Пап, я давно выросла.

– Это тебе так кажется. – Он устало улыбнулся. – Какой идиот тебя интересуется и почему?

Амина вздохнула. Пыл уже немного угас, и в голове зазвучал голос разума. Если она расскажет отцу о дерзком поведе-

нии Кирилла, то вряд ли еще когда-нибудь увидит этого самоуверенного красавчика: из банка его уволят, и маловероятно, что однажды они случайно встретятся в таком огромном городе, как Москва. Она поймала себя на мысли, что ей не хочется вычеркивать Кирилла из своей жизни. Наоборот, он вызывал у нее интерес. Вычеркнуть никогда не поздно, решила она. Прежде надо присмотреться к нему, вдруг он ей еще пригодится. И Амина принялась сочинять на ходу:

– Я говорю про твоего зама. Он вечно косячит, разве ты не замечаешь? От него одни убытки и никакой пользы!

– Вениамин Августович?.. – Лицо отца вытянулось от удивления.

– Ну, конечно! У него тьма тьмущая ошибок в документах! Ему давно пора на пенсию. Давай возьмем на его место нового человека, у меня как раз есть один на примете.

– И кто же? – Отец наморщил лоб.

– Кирилл Машков, специалист в клиентском отделе.

– Дочь, ты с ума сошла? Он же вчера устроился. Я не беру на такие должности посторонних людей!

– Ну, вначале все посторонние. Ведь и Вениамин Августович когда-то был таким.

– Да, но он рядом со мной со дня основания банка, я не готов перепоручить его дела неизвестно кому.

– Ладно. Тогда давай сделаем Машкова моим помощником? И я за ним понаблюдаю, а?

– Но у нас нет такой должности – это во-первых. А во-

вторых, э-э-э... Впрочем, поступай, как знаешь. – Отец отвлекся на телефонный звонок и поэтому быстро согласился.

– Ну, тогда я подготовлю приказ на создание новой штатной единицы! Подпишешь? Или могу сама подписать за тебя. Ладно? – Амина дождалась, пока отец кивнет, и вышла, довольная собой.

Ей всегда удавалось уговорить его сделать так, как она хочет. Но оказалось, что радоваться рано: на следующий день из отдела кадров сообщили, что Кирилл наотрез отказался подписывать приказ о своем назначении на новую должность, несмотря на внушительный оклад. И Амина снова отвлекла отца от дел, ворвавшись к нему в кабинет с возмущенным восклицанием:

– Па-ап, он не подписал, представляешь?! Сделай что-нибудь!

– Кто и что не подписал? – Судя по непонимающему взгляду, отец напрочь забыл о вчерашнем разговоре.

– Кирилл Машков отказывается от должности моего помощника!

– Ну что ж, возьми другого. Вон, хотя бы Камиллу, она на хорошем счету, к тому же, вы ведь учились вместе.

Амина не сдержала недовольного фырканья.

– Па-ап, о Камилле я знаю побольше тебя. Не упоминай о ней при мне, пожалуйста. А лучше вообще уволь. И поговори с Машковым, я тебя прошу!

– До-очь, ты что затеяла? – Отец прищурился, глядя на

нее, он явно догадывался о причинах такой настойчивости. — Машков, что, последний парень на деревне?

— Такой, может, и последний! — Амина упрямо насупилась.

— Ты совсем не меняешься, моя маленькая букашка! — Смеясь, отец откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди. — Помню, как ты требовала куклу «как у той девочки» или зайца «как у того мальчика», и в магазинах их было не купить, потому что это были старые игрушки! Запомни, детка не все в этом мире можно получить за деньги.

— Я в курсе. Не надо нотаций. Просто поговори с Машковым. Может быть, он не понял, что в случае отказа ему грозит увольнение. Или не поверил. Если это скажешь ты, директор, он задумается.

— Ох, Амина! Насильно мил не будешь, не знаешь разве?

— Зачем насильно? Может, он меня полюбит. Надо просто дать ему на это шанс.

— Ну-ну... Так и быть, поговорю с ним, будет он у тебя помощником.

Директору банка Кирилл отказать не посмел. После недолгого разговора он не только подписал приказ, но и вообще сильно изменился: нахальства заметно поубавилось, вся самоуверенность словно испарилась, а взгляд стал заискивающим и тревожным. Иногда Амина замечала в глазах Кирилла отражение странного чувства, похожего на фальшивое обожание. Со временем Амине стало казаться, что

фальшь уступает место искренности... ну, или ей просто хотелось в это верить.

Глава 3. Палочки Фортуны

Китай, о. Хайнань, г. Санья

Впопыхах завернувшись в халат, Амина выбежала из здания отеля с такой скоростью, будто спасалась от пожара, но «разлучницы» во дворе у пруда уже не было, лишь раскачивались под ударами дождевых струй широкие листья банановых пальм. Амина скользнула взглядом по окнам в надежде отыскать засмотревшегося на «разлучницу» парня, но тот тоже испарился. Почему они так внезапно исчезли? Ведь прошла всего-то пара минут! Вряд ли китайка успела уйти далеко, скорее всего, спряталась в зарослях и, возможно, наблюдает за ней оттуда. Пригнувшись, Амина нырнула под банановые листья, опустилась на четвереньки и огляделась. Здесь было сумрачно и влажно, но не от дождя (капли не проникали под зеленую завесу), а из-за близости водоема. Пахло застоявшейся водой и лотосами. Ни самой китайки, ни ее следов нигде не наблюдалось, но в таком темно-коричневом кимоно ее трудно было бы заметить среди пальмовых стволов, даже если бы она стояла рядом. Рыскать в этом островке джунглей не имело смысла, но Амина для очистки совести еще немного покрутила головой и начала пятиться назад. Под корнями, выпирающими из земли, что-то шевельнулось. Вначале ей показалось, что это змея, но присмотревшись, она покрылась мурашками от омерзения: в прелых ли-

стях копошилось целое скопище крупных мохнатых пауков. Похоже, их не только не испугало ее появление, но они, наоборот, пытались выбраться из своего укрытия, только вот зачем? Что они собирались сделать? Напасть на нее? Амина энергично задвигала всеми конечностями и, вынырнув из-под зеленого навеса, всколыхнула его так сильно, что на нее обрушился кратковременный, но мощный ливень из скопившейся в углублениях листьев воды. Отпрянув от неожиданности, Амина с размаху плюхнулась в пруд, в самую гущу лотосов, и, пытаясь выбраться оттуда, долго барахталась, запутавшись в корнях и водорослях. Наконец ей удалось дотянуться до миниатюрного мостика, изгибавшегося над водой. Ухватившись за перила, она вскарабкалась на него и принялась стряхивать прицепившиеся к одежде водные растения. В банановых зарослях напротив мостика послышалось легкое шуршание. Амина повернулась на звук и обмерла, увидев лицо «разлучницы», мелькнувшее среди листьев. Бросившись туда со всех ног, Амина споткнулась о нагромождение декоративных камней, растянулась на земле и, подняв голову, похолодела от ужаса при виде быстро приближающейся к ней огромной паучьей стаи. Чьи-то руки подхватили ее и оторвали от земли, помогая встать на ноги. Испуганный китаец в форменной одежде отеля что-то пробормотал ей на своем языке, виновато улыбаясь и часто кивая.

– У вас тут полно пауков! – взвизгнула Амина, указывая себе под ноги, и вдруг с удивлением обнаружила, что побли-

зости нет ни одного паука.

Китаец снова что-то забормотал и заулыбался еще сильнее, стараясь радушием компенсировать свою неспособность понять то, что говорит ему гостя отеля. Амина отмахнулась от него и, исполненная решимости выяснить личность «разлучницы», направилась к главному корпусу, где располагалась стойка администраторов. Она помнила, что девушки на ресепшн говорили и по-русски, и по-английски. Однако ее планы не увенчались успехом. После того, как Амина описала прячущуюся в зарослях китаянку, ее заверили, что никаких сотрудниц в коричневых кимоно у них нет и никогда не было, все работники обязаны носить форму с эмблемой отеля, и еще не случалось такого, чтобы кто-то из них нарушил это правило.

– Все с вами ясно. – Амина наградила улыбчивых китаянок самым недовольным взглядом, на какой только была способна, и поплелась к своему корпусу. Мокрые волосы и одежда противно липли к телу и воняли тинной, из царапин на руках сочилась кровь, а желудок возмущенным бурчанием напомнил ей, что она еще не завтракала, хотя время давно перевалило за полдень. Но идти в ресторан отеля в таком виде было неприлично, да и людей видеть не хотелось. Вдруг кто-нибудь из недавних знакомых пристанет с вопросом, где Кирилл? Амина понятия не имела, что отвечать. Да и сможет ли она при этом не разрыдаться? Вряд ли. Глаза уже сейчас защищало от подкативших слез, едва она вспомнила об

уходе Кирилла.

А ведь еще вчера вечером ей казалось, что у них все прекрасно! Они допоздна сидели на лоджии, обедались крабами и экзотическими фруктами, шутили, дурачились и строили планы на будущее. Сейчас-то она понимала, что была слепа, беспечно упиваясь своим счастьем, и не замечала тоскливых взглядов Кирилла, украдкой брошенных во двор. Скорее всего, он переглядывался с «разлучницей». Было уже темно, но территория отеля хорошо освещалась: вдоль дорожек горели фонари, а пальмы и кусты, увешанные гирляндами, переливались разноцветными огнями. Вероятно, Кирилл уже тогда мысленно находился рядом с «разлучницей», потому что то и дело отвечал на вопросы Амины невпопад или переспрашивал. Ну вот чем эта девица его так очаровала? Тощая и плоская, с бледной, как сырой блин, физиономией, да к тому же наверняка не обремененная интеллектом, а вот поди ж ты, мужа у нее увела! Что это – какая-то магия? Она обладает колдовскими чарами? И, главное, зачем ей понадобился Кирилл? Вряд ли для того, чтобы любить его до гроба. Наверняка коварная китаянка надеялась выманить у него деньги.

Спеша добраться до своего номера, чтобы проверить эту догадку, Амина ускорила шаг и через несколько секунд уже давила на кнопки сейфа, встроенного в настенный шкаф. Раздался щелчок, и дверца распахнулась. Так и есть, сейф опустел! Исчезла толстая пачка наличных долларов и кард-

холдер с «золотыми» банковскими картами, к которым были привязаны счета с приличными суммами. Потрясенно ахнув, Амина бросилась к полке, где лежала ее новая, купленная на местном рынке сумка из крокодиловой кожи. Убедившись, что среди высыпанного на пол содержимого не оказалось кошелька с мелочевкой и картами для повседневных расчетов, Амина схватила с прикроватной тумбочки свой смартфон и открыла приложение банка «Русский Старт». Худшие опасения подтвердились: все деньги со счета исчезли. На других счетах тоже красовались нули.

Амина безвольно опустилась на пол и прислонилась спиной к бортику кровати. Это же просто какой-то кошмар! Она теперь даже такси до аэропорта не сможет вызвать! Хотя... стоп, какой аэропорт? Она никуда не полетит, пока не выяснит, что стряслось с Кириллом и почему он так подло с ней поступил! Правда, пока непонятно, каким образом это выяснять... Заявить в полицию? Едва ли там ее поймут, а если и поймут, то вряд ли расценят поступок Кирилла как преступление: муж ушел от жены, с кем не бывает, а что касается пропавших денег, то в таких случаях надо идти не в полицию, а в суд, и уж точно не в китайский. Но что же делать? Куда бежать? Где искать?

Мучительные размышления прервал очередной приступ голода. Хорошо, что питание включено в стоимость проживания, но оплаченный период истекает уже через два дня, и тогда Амина должна будет освободить номер! Она в ужасе

схватила за голову и попыталась успокоить себя тем, что два дня – это не так уж мало, если не тупить, сидя на одном месте, и не распускать нюни, а составить план и начать действовать.

На лоджии нашлись фрукты, оставшиеся после вчерашнего романтического ужина: горстка колючих личи, похожих на крошечных ежей, связка бананов и огромный ананас. Подкрепившись, Амина ощутила, что паника немного улеглась, в голове прояснилось, и к ней вернулась способность здраво мыслить. Тотчас же на ум ей пришла неожиданно простая и в то же время блестящая идея: воспользоваться услугами гадалки. Может быть, от нее будет даже больше пользы, чем от полиции.

Гадалок, целителей и провидцев всех мастей в Санье хватало. Амина не раз замечала яркие плакаты, рекламирующие услуги хиромантов, астрологов, массажистов, травников; чаще всего они встречались в местах массового скопления туристов. Ей вдруг вспомнилась вывеска с надписью: «Палочки Фортуны. Предсказание судьбы». Где же она ее видела? Кажется, на Синьцзян-стрит, рядом с гигантским рынком морепродуктов. И это не очень далеко от отеля, можно обойтись без такси. Только вот чем оплатить сеанс гадания? Без особой надежды Амина принялась перетряхивать одежду – свою и Кирилла, которую они уже надевали, но не успели сдать в прачечную. И тут ей несказанно повезло: шорты нерадивого муженька оказались набиты монетами и купюра-

ми. Кирилл запасся юанями, чтобы расплачиваться с уличными торговцами. Алина подсчитала, и ее радость немного померкла: сумма получилась не очень большой, продлить аренду отеля за такие крохи даже на неделю не получится, но для гадалки вполне должно хватить. И, может быть, даже еще немного останется. Она бережно сложила деньги в кошелек и спрятала его в сумку из крокодиловой кожи, затем убрала на место разбросанные по всему номеру вещи и отправилась в душ, чтобы смыть с себя мерзкий запах тины, который напоминал ей о подлой «разлучнице».

Через несколько минут Амина вернула себе относительно приличный облик, надела подходящее для дождливого дня длинное невесомое платье, закуталась в тонкий прозрачный дождевик и вышла из отеля. Она с трудом подавила желание заглянуть в ресторан, работавший по системе «шведский стол», где было полно европейской еды, которая никогда не заканчивалась. Поесть можно и после, – решила она, – а сейчас надо спешить, чтобы вернуться назад до того, как стемнеет, и на улицах станет тесно от нетрезвых туристов и тех, кто не прочь опустошить их оттопыренные карманы. Амина опасалась гулять по ночам даже в компании с Кириллом, ей казалось, что после заката взгляды местных жителей меняются, становясь более цепкими и недобрыми.

Несмотря на непогоду, на центральных улицах города жизнь, как всегда, была ключом: возмущенно гудели ползущие в пробке автомобили, а юркие мотобайки с жужжанием

неслись вдоль тротуаров, наводненных неспешно прогуливающимися туристами, глазающими по сторонам. В основном, внимание отдыхающих было направлено на вывески с иероглифами, пестреющие на первых этажах высотных зданий, где располагались многочисленные магазины и бары. По пути Амине попало несколько салонов астрологов и хиромантов, пара автоматов-оракулов для предсказания судьбы, похожих на игральные, и даже лавка, где продавали знаменитое на весь мир китайское печенье с записками-предсказаниями. Гостеприимно распахнутые двери лавки так и манили Амину заглянуть внутрь, но она удержалась, решив ни на что не отвлекаться и поскорее добраться туда, где гадали на «палочках Фортуны». Почему-то ей казалось, что это место вспомнилось ей не просто так, и именно там ей помогут.

Наконец взгляд выхватил вдалеке нужную вывеску, и вскоре Амина стояла перед заветной дверью. От волнения и быстрой ходьбы сердце трепетало, как пойманная бабочка, а дыхание сбилось, и Амина помедлила немного, прежде чем потянуть на себя круглую дверную ручку с частично стершейся позолотой. Из недр помещения выплеснулся невообразимый коктейль запахов, заставивший ее притормозить на пороге из-за внезапно возникшего желания повернуть назад. Воздух казался густым и тяжелым от ароматов восточных благовоний с примесью вони протухших яиц. Сквозь душную сизую дымку, застилавшую пространство, с трудом про-

смаатривались очертания внутреннего убранства: низкий столик, едва ли полметра от пола, еще более низкие деревянные лавки вдоль стен, плотные красные шторы на окнах, объемные сферические абажуры, тоже красные, с золотистыми китайскими иероглифами и орнаментом, и множество разнообразных вещиц, расставленных и развешанных повсюду на стенах и под потолком не то для украшения, не то в качестве талисманов с определенным предназначением. Растерявшись от такой массы экзотических предметов, Амина какое-то время зачарованно скользила взглядом по гирляндам расписных шаров с кисточками, пузатым вазам и фигуркам божков в остроконечных головных уборах, прежде чем на глаза ей попала хозяйка салона.

Гадалка, женщина лет сорока, с пышной прической, похожей на тюрбан, сидела рядом со столиком на большой атласной подушке из пурпурного атласа. Напротив нее на такой же подушке расположился немолодой китаец респектабельного вида, судя по всему, ее клиент. Еще несколько подушек лежало на полу рядом с ними. Амина оглянулась и, убедившись, что дверь за ней закрылась, неуверенно прошла вперед, не зная, уместно ли находиться здесь одновременно с другим посетителем. Гадалка рассеяла ее сомнения, быстрым взглядом указав ей на лавки у стены. Амина сняла мокрый дождевик и огляделась в поисках вешалки. Не обнаружив ничего похожего, она села на лавку, пристроив рядом с собой сложенный плащ, с которого тут же набежала неболь-

шая лужица.

Мужчина никак не отреагировал на появление новой гостыи, на лице его застыло выражение глубокой сосредоточенности, а в глазах сквозила тревога. Гадалка перебирала в руках длинные коричневые палочки и что-то бормотала вполголоса, а китаец молчал и лишь иногда мелко тряс склоненной головой. Спустя несколько минут он поднялся на ноги, тягостно вздохнул, обронил короткую фразу – вероятно, попрощался – и вышел за дверь, так и не удостоив вниманием сидевшую на лавке Амину. Она проводила его взглядом, отметив про себя, что он не похож на человека, получившего ответы на свои вопросы. Скорее всего, эта гадалка такая же шарлатанка, как и все прочие.

– Я рада, что ты пришла! – Словно услышав ее мысли, гадалка обратилась к Амине на ломаном, но достаточно понятном русском.

Неужели она по внешнему виду определила, из какой страны прибыла ее новая клиентка? Амина даже подумала, что у хозяйки салона действительно есть дар провидицы, но, проследив за ее взглядом, поняла, что та заметила браслет из отеля на ее руке. В этом отеле преобладали русскоязычные туристы, и, судя по всему, гадалка это знала. Однако от следующих ее слов Амину взяла оторопь.

– Тебя ждут большие перемены, букашка, но тебе стоит поостеречься.

Глава 4. Изречение

– Как-как вы меня назвали? – Амина ошеломленно уставилась на гадалку, поправляющую связки палочек в медной цилиндрической вазе, испещренной иероглифами. Не прекращая своего занятия, хозяйка салона невозмутимо ответила:

– Девушка. Я сказала «девушка», а ты что подумала? У меня не очень хорошее произношение, извини. Ты, давай-ка, присаживайся да рассказывай, зачем пришла.

«Как же, так я и поверила! – мысленно возмутилась Амина, опускаясь на пышную подушку возле гадального столика. – Отлично было слышно слово «букашка», но ведь так зовет меня только отец, и лишь тогда, когда рядом нет посторонних!»

– От меня ушел муж, – сообщила она, подозревая, что для гадалки и это не секрет. – Он оставил записку, в которой признался, что встретил и полюбил другую женщину. Но этого не может быть! Мы всего неделю назад прилетели на этот остров, сразу после того, как поженились.

Гадалка вскинула густо накрашенную левую бровь:

– Вот беда... И чего же ты хочешь?

– Как чего? Найти его и вернуть назад! Вы можете увидеть, где он сейчас?

– Зачем он тебе, такой неверный? Ведь снова уйдет.

– Нет! Я думаю, его околдовали. Он любит меня, очень-очень любит, правда! Помогите, если это в ваших силах!

Гадалка неодобрительно покачала головой, при этом ее волосистой «тюрбан» всколыхнулся, грозя развалиться, но каким-то чудом все же уцелел.

– Давай посмотрим, что тебе выпадет, а там сама решишь, как быть дальше. – Она пододвинула к Амине вазу с палочками, собранными в несколько связок. – Эй, погоди! Не так сразу! – Гадалка отвела в сторону ее поспешно протянутую руку. – Закрой глаза, отрешись от внешнего мира и подумай о своей проблеме, а только потом бери. Как достанешь связку палочек, потряси ее легонько, пока одна палочка не выпадет.

Амина кивнула и сомкнула веки. Перед ее мысленным взором возник образ Кирилла, бледный и расплывчатый: мутная пелена мешала ей разглядеть его черты, как если бы она смотрела сквозь полупрозрачную свадебную фату. Вот только все окружающее пространство виделось четко, словно фата скрывала не ее лицо, а его: ажурная ткань облепила нос и скулы Кирилла, окутала шею и натянулась на ней, удушая. Тончайшие, переплетенные в узор нити стежками пересекали глаза и губы. Ресницы Кирилла подрагивали, – казалось, он хотел моргнуть, но не мог. Амина протянула руки в своем мысленном видении и попыталась смахнуть фату с его головы, но пальцы вдруг ткнулись во что-то липкое и завязли. Оказалось, что это была не фата, а паутина – клейкая,

прочная, не такая, от которой легко избавиться! Будто мистическая. Амина отдернула руки, паутина потянулась следом, и лицо Кирилла залилось синевой. Глаза закатились, из горла вырвался хрип. Он задыхался! Амина затрясла руками, надеясь, что паутина отцепится, но та словно намертво приклеилась к ним. Кирилл захрипел сильнее и оттолкнул Амину от себя. Обручальное кольцо, соскочившее с его безымянного пальца, сверкнуло на свету алмазными гранями и упало вниз с глухим стуком. Амина вздрогнула, открыла глаза и обнаружила в своей руке связку гадальных палочек. Одна палочка лежала перед ней на потертой столешнице. Гадалка, сидевшая напротив с выжидающим видом, ожидалась:

– Так-так... – Ее широкие смоляные брови сошлись к переносице, словно ей что-то не понравилось. Она подцепила острыми ногтями выпавшую из связки палочку и принялась изучать орнамент из иероглифов, украшавший ее поверхность.

– Что ж, я догадывалась, – буркнула она себе под нос и, подняв взгляд, спросила: – Хочешь добрый совет? Не проси меня прочесть тебе это изречение. Возвращайся домой и забудь своего мужа. Так будет лучше для тебя.

– Что там написано? – Древесные палочки захрустели в руке Амины, сжавшейся в кулак от волнения.

– Ничего конкретного, поверь. Каждое изречение – это интрига. Вот она-то и заведет тебя на погибель. Лучше не

спрашивай, повторяю!

– А я хочу знать! – Амина упрямо пригнула голову, всем видом показывая, что не отступит. – Скажите мне! Вам-то какая разница, что со мной будет.

– Ладно. Гадание – это мой хлеб, я не вправе отказывать своим клиентам, иначе просто-напросто разорюсь. Готова?

Амина энергично тряхнула головой.

Поглаживая гадальную палочку, хозяйка салона торжественно продекламировала:

– *«Все, что утрачено, забудь:*

К нему ведет опасный путь.

В краю чужом ты примешь бой –

Неравный бой с самой собой,

И если вспять не повернешь,

Иную сущность обретишь,

Себя былую потеряешь,

Хоть победишь, хоть проиграешь».

– О, боже, что это? – потрясенно выдохнула Амина. – Все совсем плохо?

– Плохо, если будешь пытаться найти своего мужа! – резко ответила гадалка. – Но ведь ты все равно не отступишься, да?

– Так ведь тут нет никакой подсказки! – Амина чуть не взвыла от разочарования.

– Зато ясно говорится о том, что мужа тебе все равно не вернуть, зато наживешь серьезные неприятности.

– Ну, как же? Там нет ни слова о муже!

– Как же нет? Вот, ясно сказано: «Все, что утрачено, забудь».

– Но, может быть, речь идет о чем-то другом, – неуверенно возразила Амина.

– Ты ведь думала о муже, когда трясла связку с палочками? – уточнила гадалка.

– Да, о Кирилле... и у меня возникло такое жуткое видение...

– Ну вот, значит, все верно. В первой строчке предсказания говорится о нем.

– Но что же мне делать дальше?

– Отдай мне половину той суммы, что принесла с собой. Второй половины тебе хватит, чтобы добраться до горы Наньшань.

Амина удивилась, но не осмелилась возразить. Отсчитав ровно половину имевшихся у нее юаней, она отдала их гадалке, недоумевая, откуда той известно, сколько у нее денег, и при чем здесь какая-то гора. Купюры переключевали в железный сундучок, и гадалка продолжила:

– Рядом с горой Наньшань есть монастырь и парк богини Гуаньинь, там стоит ее стометровая статуя, которую видно издалека, не заблудишься. Но тебе нужно попасть в храм, в нем есть еще одна статуя этой богини, и говорят, она обладает особой силой. Отправляйся туда и попроси богиню помочь тебе найти мужа. Гуаньинь всем помогает, и особенно несчастным женщинам.

– Что? Сходить помолиться? И это все? – Амина готова была разреваться от досады. Она мысленно обругала себя идиоткой за то, что потратила столько времени на ерунду. Гадалка просто морочит ей голову! И расценки у нее странные, что это за тариф такой – половина принесенных с собой денег? А если бы у Амины была сумма гораздо крупнее? Видимо, на то и расчет, что человек, охваченный горем, не станет торговаться и отдаст столько, сколько у него попросят.

– Как следует поразмысли над изречением. Нужны ли тебе перемены, которые оно предсказывает? Не лучше ли оставить все как есть и просто продолжать жить дальше? Найдешь себе другого мужа и успокоишься. – Гадалка сдавленно кашлянула и взмахом руки разогнала дым от ароматических свечей, скопившийся в воздухе.

– Я не могу жить без Кирилла! – Амина раздраженно передернула плечами.

– Но, видишь, выходит, что он не твоя судьба.

– Ерунда какая! Вранье и глупости! Вы – обманщица, и ничего не знаете!

Гадалка злобно сверкнула темными глазами:

– Нечего здесь скандалить! Устала я от тебя. Иди-ка ты своей дорогой, букашка!

Амина ахнула. В этот раз она была уверена, что не ослышалась.

– Откуда вам известно мое детское прозвище? – требовательно спросила она.

Гадалка демонстративно повернулась к ней спиной и занялась каким-то своим делом, ее плечи задвигались, послышалось тихое постукивание гадальных палочек. Амина помедлила немного, сердито вздохнула и вышла за дверь, не дождавшись ответа.

В первое мгновение показалось, что она вынырнула из параллельной реальности – настолько разительным был контраст между таинственной атмосферой гадального салона и шумом современного преуспевающего города. Спустившись с крыльца, Амина достала смартфон, открыла карту Саньи и выстроила маршрут до парка, расположенного у горы Наньшань. Оказалось, что это не очень далеко отсюда, всего сорок километров, доехать можно за час на общественном транспорте, поездка обойдется в двадцать юаней, а входной билет в парк – в сто пятьдесят. Время закрытия – шесть вечера, а сейчас только четыре. Вполне можно успеть, если отправиться туда немедленно. Только вот хватит ли денег? Амина пересчитала оставшиеся купюры – как раз набиралась необходимая сумма. Надо же, гадалка не ошиблась! Выходит, она все-таки обладала особым провидческим зрением, открывающим перед ней тайну чужих карманов! Значит ли это, что с помощью своего «третьего глаза» она заглядывает и в судьбы своих клиентов? В груди заняло от мысли, что гадалка может быть права и насчет изречения. Как там сказано? «Все, что утрачено, забудь: к нему ведет опасный путь». К чему – к «нему»? Видимо, к утраченному. То есть, если попытаться

вернуть утраченное, то сбудется все, о чем говорится в последующих строках. «В краю чужом ты примешь бой, неравный бой с самой собой». Как такое возможно? Нет, бороться с собой Амине приходилось не раз, с этим все было понятно. Например, иногда она сдерживала гнев, чтобы не накричать на подчиненных, отказывалась от шоколадки, заставляла себя пойти на фитнес, да мало ли... Но вот как этот бой может быть неравным? И почему она потеряет «былую себя» вне зависимости от результата поединка? «Хоть победишь, хоть проиграешь...» То есть, это вообще неважно, что ли? Непонятно! Но не страшно. А вот слова насчет обретения «иной сущности» настораживали. Амина даже загуглила слово «сущность» и наткнулась на такую формулировку: «Сущность человека – это то, что он есть». Что же получается, – всё, из чего состоит Амина, станет иным? Но, может быть, неправильно трактовать изречение так уж буквально. Скорее всего, это метафорическое выражение, и не нужно на нем заикливаться, все равно ей ни за что не догадаться, какая китайская мудрость в нем сокрыта.

Сверяясь с картой на экране смартфона, Амина направилась к ближайшей остановке и уже на полпути вспомнила, что оставила свой дождевик в гадальном салоне. Все потому, что дождь закончился, иначе она бы спохватилась раньше. Возвращаться за ним не хотелось, стоил он копейки, да к тому же в номере у нее осталась еще пара таких же, совсем новых, упакованных в красивые пакетики. Зная о том, что

летом на Хайнане часто идут проливные дожди, они с Кириллом заранее запаслись дождевиками. Лишь бы не хлынул тропический ливень. Надежды на это было немного, небо хмурилось, и на щеку Амины упала крупная тяжелая капля. Стерев ее, она вздохнула, понимая, что рискует промокнуть до нитки, и решительно продолжила путь.

Глава 5. Подлог

Двумя месяцами ранее.

Россия, Москва, центральный офис банка «Русский Старт»

– Сбежим сегодня пораньше? – Амина заговорщически подмигнула Кириллу и по-хозяйски уселась на край его стола, сдвинув в сторону кипу бумаг. – Такая весна за окном-м-м... загляденье!

Кирилл оторвал взгляд от монитора компьютера и виновато улыбнулся:

– Хотелось бы, но сегодня не могу. Мама в больнице, ты же знаешь... Я обещал прийти.

– Ей уже сделали операцию? – Амина постаралась придать голосу как можно более участливую интонацию.

– На завтра назначено, поэтому мне надо к ней. Она нуждается в моей поддержке.

– Я могу пойти с тобой! – заявила Амина и по вытянувшемуся лицу Кирилла догадалась, что такого выпада с ее стороны он не ожидал.

– Я обязательно тебя с ней познакомлю, но после операции, спустя недельку-другую, ладно? Она, конечно же, очень обрадуется, но радость – это тоже стресс. И это не я приду-мал, так говорят врачи. Пока что ей жизненно необходимо спокойствие. Сердце в таком состоянии, что жизнь висит на

волоске.

Амина изобразила на лице понимающее выражение и вздохнула, но отступить не собиралась:

– Необязательно знакомить. Я подожду тебя в коридоре.

– Ну что ты! Я могу пробыть там не один час. Какой смысл тебе торчать в больнице весь вечер? Сама ведь говоришь, такая весна. Сходи куда-нибудь с подругами.

– Ага. – Амина наморщила лоб. Она догадывалась, что визит к больной матери Кирилл выдумал, и как только закончится рабочий день, он и Камилла отправятся любоваться весной вдвоем. Проигрывать она не любила, и поэтому настроение у нее сразу испортилось.

– Я подожду тебя в больнице столько, сколько надо. – Она пошла напролом, зная, что на это Кириллу нечего будет возразить.

Но он не подал виду, что раздражен настойчивостью Амины, непринужденно улыбнулся и притянул ее к себе со словами:

– Упрямица ты моя! Вся в отца!

– Вообще-то я похожа на маму! – ворчливо произнесла она, уткнувшись в его плечо. – Она была китайкой.

– Да? – Кирилл отстранился и удивленно посмотрел на нее. – Но глаза у тебя не такие... не азиатские.

– Глаза папины, большие. А черты лица мамины.

– Очень привлекательные черты. Твоя мама, вероятно, красавица!

– Была, – поправила его Амина. – Была красавицей. Ее больше нет с нами.

– О, извини. Мне жаль. Что с ней случилось? – Кирилл изобразил наигранное сочувствие, но взгляд его обжигал холодом равнодушия.

– Я не знаю. Она просто исчезла, и все. Ушла из дома и не вернулась. Спустя три года поиски прекратились, и ее официально объявили пропавшей без вести. Не нашли никаких следов.

– Ужасно! Нужно было продолжать искать! Бывает, пропавших людей находят через много лет. Человек может внезапно потерять память – от травмы, к примеру, или из-за инсульта, – и поэтому не способен объяснить, кто он и откуда.

– Мама, к тому же, была немая. – Амина прижала ладони к вискам из-за резко накатившего приступа головной боли. – Но, скорее всего, ее уже нет на этом свете. У меня словно опустело что-то внутри в тот день, когда она исчезла. Будь она жива, такого чувства не возникло бы. Да и отец... подозреваю, он тоже это почувствовал.

– Послушай... прости, что разбередил твою душевную рану. – Кирилл встал из-за стола и обнял Амину за плечи, успокаивающе погладил по спине и сразу же отстранился. Сочувствие в его глазах теперь казалось почти искренним.

– Да ничего. – Амина сползла со стола и выдавила улыбку. – Десять лет прошло, затянулась рана. И, знаешь, поезжай в больницу без меня. Я тут вспомнила, что не закончила

один отчет. Пожалуй, задержусь сегодня.

Он даже не постарался скрыть облегчение. Что ж, пусть, так и быть, еще немного порезвится со своей Камиллой. Пусть думает, что он все еще на воле. Скоро Амина укоротит ему поводок. Она не допустит, чтобы его отношения с Камиллой зашли слишком далеко.

На следующее утро Амина первым делом проверила почтовый ящик внутренней электронной почты на своем рабочем компьютере. Фотоотчет о проведенном Кириллом вечере уже поджидал ее там. Его прислал один из водителей, работавших в банке, который иногда подрабатывал сыщиком. В прошлом он был следователем в уголовном розыске. Амина знала, что отец использовал этого водителя, когда нужно было проследить за каким-нибудь «мутным», по его мнению, клиентом. Водитель без лишних вопросов взялся за поручение Амины и выполнил его блестяще. Ему удалось сделать снимки с близкого расстояния и запечатлеть на них самые романтические моменты.

Вот Кирилл и Камилла за столиком в кафе. Они сидят так близко, что почти соприкасаются носами. Глаза их лихорадочно блестят. А вот они в машине Кирилла, которая, кстати, куплена в беспроцентную рассрочку, одобренную отцом Амины. Заехали в какой-то закоулок, подальше от посторонних глаз. Снимков так много, что при быстром перелистывании кажется, будто смотришь видеоролик. Амина щелкала «мышкой» и все больше мрачнела. Она только что уви-

дела их первый поцелуй. В том, что он стал первым, она не сомневалась – на это указывали их нерешительные неловкие движения. Особенно Кирилл выглядел робким. А Камилла казалась испуганной – вцепилась в него двумя руками и за- жмурилась.

Значит, мама в больнице, да?

Амина изо всех сил шарахнула кулаком по столу, так, что подпрыгнули телефоны и подставки с канцелярскими принадлежностями, но этого ей показалось мало – шторм, нараставший внутри, требовал выхода. Она схватила дырокол и запустила им в дверь, а та, как часто бывает в кинокомедиях, неожиданно открылась как раз в этот момент.

– Ч-что... ч-черт... Амина! Что ты творишь? – появившийся на пороге Кирилл увернулся от дырокола и в недоумении уставился на нее.

– Прости!! – Амина ахнула, прижимая руки к груди. – Дырокол сломался, и я решила его выбросить. Метила в ведро, но промазала. Тебя не задело?

Кирилл смахнул со лба длинный светлый чуб, демонстрируя крошечную царапину:

– Ерунда. Снаряд прошел по касательной. Мне крупно повезло.

– Какое счастье! – Амина расслабленно откинулась на спинку кресла и деловито скрестила руки на груди. – Ну, проходи, не робей, у меня больше нет дыроколов! – пошутила она и участливо поинтересовалась: – Как твоя мама?

Кирилл опустил взгляд, поддел ногой дырокол, лежащий на пороге, поднял его и выбросил в корзину для мусора.

– Пока не знаю. Операция в двенадцать.

– А вчера? Ты навещал ее?

– Конечно. Она молодец, хорошо держится.

– Если нужно, поезжай в больницу, ничего срочного по работе не предвидится.

– Нет, к ней все равно до завтра уже не пустят. Ну, и завтра тоже еще неизвестно, пустят ли. – Кирилл переступил с ноги на ногу. Следующие слова он произнес так, словно вытаскивал их из себя клещами. – Хотел предложить тебе прогулку по городу. Было бы здорово просто пройтись пешком.

«Боится, наверное, что я сяду в его машину, а там пахнет духами Камиллы», – подумала Амина, сдерживая усмешку, а вслух сказала:

– Отлично. Сто лет не ходила пешком! А потом, если захочешь, я угощу тебя моими любимыми пирожными в кондитерской, которая старше меня.

Кирилл кивнул и приторно улыбнулся. В его глазах разлилось фальшивое обожание. Или... не такое уж фальшивое? Что, если он просто не может определиться между ней и Камиллой? У многих людей так бывает в жизни. Надо лишь слегка ему помочь. И как раз сегодня Амина обзаведется своеобразной палочкой-выручалочкой, под действием которой ситуация должна быстро разрешиться в ее пользу.

Амина давно заметила, что одна из сотрудниц собралась

в декретный отпуск, несмотря на то, что девушка тщательно скрывала округлившиеся формы под просторной одеждой в стиле оверсайз. Утром Амина подошла к ней и вручила конверт, в котором лежал новый, нераспечатанный тест на беременность, несколько пятидесятирублевых купюр и записка следующего содержания: *«Строго конфиденциально. Верните мне этот тест к обеду с положительным результатом»*.

Прежде, чем решиться на этот унижительный шаг, Амина обдумала все прочие варианты. Первое, что пришло ей в голову – это уволить Камиллу из банка, но она тут же отменила его, сообразив, что, если уберет соперницу с глаз долой, то сделает только хуже: Кирилл и Камилла продолжат встречаться, а она потеряет контроль над ситуацией. Еще можно напомнить Кириллу, что за последний месяц отец Амины много сделал не только для него, но и для его матери: нашел лучших врачей, купил лекарства, оплатил операцию. Но Амина опасалась, что семейная жизнь, построенная на фундаменте уязвленного самолюбия одного из супругов, очень скоро даст опасную трещину.

Таким образом она пришла к выводу, что положительный тест на беременность – лучший способ воздействия на запустевшего в своих чувствах парня, самый верный из всех. Если Кирилл испытывает к ней чувства, то сделает предложение. Если нет... Впрочем, о таком Амина предпочитала не думать. Недаром ведь говорят, что мысли материальны, нельзя представлять свое поражение, этим можно его притя-

нать. Поэтому она воображала себе, как Кирилл обрадуется, увидев этот тест.

Однако это не помогло. Не было и намека на радость, лишь безграничное удивление. Его глаза округлились и напомнили Амине глаза молодого Есенина на портрете в школьном учебнике.

– Ка-ак? Так быстро? Мы же всего лишь...

Амина извлекла из конверта завернутый в полиэтилен использованный тест (палочку-выручалочку), едва они с Кириллом расположились за столиком в том самом, ее любимом старом кафе. Конечно, можно было обойтись и обычными словами, просто соврав о беременности, но Амина считала, что подобное доказательство избавит Кирилла от лишних сомнений. Ведь он до сих пор сомневался даже в том, что отношения между ними зашли дальше поцелуев. На самом деле они и не зашли, но месяц назад, во время корпоративного выезда на базу отдыха Кирилл перебрал спиртного, и Амина намекнула ему о якобы случившейся между ними близости, воспользовавшись тем, что он плохо помнил, как провел там вечер и ночь.

– Это экспресс-тест, он показывает на очень ранних сроках, – перебила Кирилла Амина, поспешно убирая конверт со стола и пряча его в сумку, потому что официантка с подносом уже направлялась к их столику.

– Эм-м... И что ты думаешь? – спросил Кирилл после долгой неловкой паузы.

– Думаю, что будет девочка, – не моргнув глазом, заявила она, внимательно следя за его реакцией. – У нас в роду всегда первыми девочки рождаются, так бабушка говорила, папина мама.

Через три дня Кирилл сделал Амине предложение: он пригласил ее в то же кафе, где она показала ему тест, и заказал те же пирожные с засахаренными вишнями на башенке из творожного суфле. Под одной из вишен Амина нашла колечко с таким крупным бриллиантом, что ей сразу стало ясно: ее отец не только в курсе происходящего, но даже принял в этом участие, оказав материальную поддержку жениху.

А поздно вечером, когда счастливая, окрыленная победой Амина вернулась домой, отец встретил ее в дверях и сказал, что им надо серьезно поговорить. Вид при этом у него был совсем не радостный.

Глава 6. Гуаньинь

Китай, о.Хайнань, г.Санья, национальный парк Наньшань

Сердце Амины тревожно сжалось, когда она увидела пустую площадь перед кассами у входа в парк, желающих приобрести билеты совсем не было. Экскурсионные автобусы один за другим выезжали с огромной парковки, прилежавшей к территории парка. Огромная толпа людей направлялась от парка к остановке, на которой высадилась Амина. Она была единственной, кто двигался в обратном направлении.

К счастью, кассы еще работали, и при виде освещенных окошек Амина воспрянула духом. Однако женщина-кассир, у которой она попросила билет, покачала головой и с виноватой улыбкой показала на таблички, прикрепленные рядом с окном. Надпись на одной из них, сделанная на английском языке, гласила: «*Часы работы касс с 9-00 до 17-00*».

Амина взглянула на экран смартфона. Часы показывали 16-59 местного времени.

– Но до закрытия парка еще целый час! – взмолилась она, глядя на кассиршу, которая уже начала опускать жалюзи. Та изобразила сожаление, покивала, но продолжила свое дело.

Амина повторила фразу по-английски и добавила с трагичным выражением лица:

– Мне очень-очень нужно помолиться богине Гуаньинь! Только она может помочь моей беде! Продайте билет, ну пожалуйста!

Недаром слово «пожалуйста» называют волшебным, на-верное, оно действительно имеет какую-то особую силу, потому что вежливо-неприступный вид кассирши сменился благосклонным. Она продала Амине билет и вручила карту парка, напомнив, что он закрывается через час.

Путь к мемориалу Гуаньинь искать не пришлось, широкая мощеная дорога быстро вывела Амину прямо к главной святыне буддийского центра. Она увидела ее еще издалека, и от этого зрелища у нее захватило дух: шутка ли, самая высокая статуя в мире! Стройная белая богиня с тремя одухотворенными лицами взидала на мир, стоя на возвышении посреди моря. Из парка к ней протянулся мост, ведущий к входу в храм, расположенный под ее ногами. По нему, направляясь от статуи к берегу, шли люди. Несколько человек стояли, склонив головы и упершись коленями в низкие скамеечки – судя по всему, посылали свои мольбы великой Гуаньинь. Времени на то, чтобы войти в храм и отыскать в нем золотую статую богини, уже не оставалось, и Амина решила обратиться со своей просьбой к монументу по примеру других молящихся. Она отыскала свободную скамеечку, приняла коленопреклоненную позу и сосредоточилась на своей проблеме. Особой надежды на помощь Гуаньинь Амина не питала: едва ли богиня услышит молитву девушки, не испо-

ведущей религию буддизма и говорящей на другом языке; но даже такое, скорее всего, бессмысленное действие, было сейчас лучше, чем бездействие, из-за которого легко впасть в уныние или даже в истерику. Амина чувствовала, что нервы ее на пределе, слезы то и дело обжигали глаза, и она едва сдерживалась, чтобы не разреветься. Почему-то никак не получалось сформулировать просьбу о помощи в поисках Кирилла. Вместо этого в голову лезли мысли о собственном бедственном положении, о том, что у нее даже на обратную дорогу денег нет, а желудок урчит от голода, и все, что в нем побывало за день – немного фруктов, которые давным-давно переварились, а купить еды не на что. И еще Амина с ужасом думала о возвращении домой, в Москву. Она вполне могла вернуться, ведь электронные билеты на самолет хранились в памяти телефона, а деньги на проезд до аэропорта можно было попросить у отца, он бы в считанные минуты пополнил ее счет в онлайн-банке, вот только как ему объяснить, почему у нее нет денег и куда подевался Кирилл? Признаться, что муж ее просто-напросто бросил и ушел к неизвестной женщине, ей не позволяло самолюбие. Или же рассказать о своих подозрениях, что его околдовала странная китайка, и он ушел, потеряв контроль над собой? Допустим даже, что отец ей поверит, а что потом? Амина подозревала, что если вернется в Москву одна, то потеряет Кирилла навсегда. Но ведь отец не позволит ей остаться в Китае и самой заниматься поисками, а, скорее всего, потребует, чтобы она уле-

тела с первым же рейсом. Конечно же, отец пообещает ей, что пошлет на поиски своих людей, но... Амина догадывалась, что едва ли он всерьез расстроится из-за исчезновения своего новоиспеченного зятя, к которому всегда относился прохладно, и вряд ли потратит ради него существенное количество времени и денег.

Странное дело: чем больше она думала о том, в какую жуткую передрыгу влипла, тем легче ей становилось. Либо на нее так подействовала близость богини и других буддийских святынь, либо ее силы и эмоции напрочь истощились за день, но на Амину вдруг накатило всепоглощающее спокойствие, граничащее с апатией, а на душе стало легко и хорошо. Она подняла голову и посмотрела в непроницаемые глаза богини. Лучи заходящего солнца превратили золотую корону, обрамляющую одно из трех ликом Гуаньинь, в огненный нимб. Над нимбом на фоне серых туч синел круг чистого неба. Он показался Амине знаком свыше, означающим, что богиня ее услышала.

Она огляделась и обнаружила, что людей вокруг осталось совсем мало. Все они следовали в направлении моста и сливались там с удаляющейся людской вереницей. Издали вереница напоминала змею, стремящуюся поскорее убраться с открытого, продуваемого ветрами пространства, чтобы скрыться в густых и влажных зарослях необъятного парка. Не желая оставаться в одиночестве перед величественной Гуаньинь, Амина припустила трусцой и пристроилась в

хвост шустро уползающей «змеи». Она оказалась среди китайцев, которые так громко переговаривались между собой, что это было похоже на перебранку. Но потом все они дружно покатались со смеху, и Амина пожалела, что не знает китайского языка. Ей бы тоже хотелось посмеяться и хотя бы на миг позабыть о своих бедах. Какое-то время она с завистью разглядывала беззаботно веселящихся людей, а потом ее взгляд зацепился за что-то яркое и словно прирос. Картина, открывшаяся перед глазами, заставила Амину замереть на месте.

Это был какой-то взрыв красок! Амина стояла перед пагодой, покрытой позолотой от основания до кончика шпиля, венчавшего двухъярусную крышу. По обе стороны от крыши раскинулись многослойные гирлянды пестрых флажков, отчего пагода походила на золотую новогоднюю елку. Захотелось подойти и дотронуться до этого чуда, рассмотреть все эти восхитительные детали на фасаде: фигурки животных, колокольчики, фонарики и еще массу затейливых незнакомых вещиц. Амина сделала несколько шагов, но, опомнившись, оглянулась. «Змея» уже успела удалиться на приличное расстояние, ее «хвост» должен был вот-вот скрыться за поворотом. Надо было торопиться, но Амина медлила: ей вдруг расхотелось покидать этот чудесный парк, в котором она еще ничего не видела. Возникла дерзкая мысль остаться здесь на ночь и утром устроить себе экскурсию. Тем более что это наверняка будет безопаснее, чем идти в отель пеш-

ком по ночным кварталам. Ведь она купила билет сюда на последние деньги!

Через пару секунд намерение переросло в действие: Амина убедилась, что на нее никто не смотрит, и нырнула в гущу бамбуковых зарослей рядом с пагодой. Вероятно, территория парка ночью охраняется, и вокруг полно камер, но если дожждаться темноты, то потом можно забраться в эту пагоду и устроиться там на ночлег.

Среди густо растущих упругих стеблей даже присесть было негде, и Амина стала пробираться дальше. Преодолев бамбуковый заслон, она очутилась на укромной лужайке, окруженной густой растительностью, надежно скрывающей это место от посторонних глаз. Посреди лужайки возвышались статуи толстобоких божков, восседавших в позе лотоса. Из-за размеров и пропорций, близких к человеческим, поначалу они показались Амине живыми людьми, устроившимися здесь для медитации. Возможно, эта полянка и служила для таких целей, чтобы уставшие от шума и суеты туристы имели возможность уединиться для занятий духовными практиками. Амина заметила узкую тропинку, убегавшую от лужайки под сень банановых и кокосовых пальм, стоящих вокруг живым ограждением. Ее взгляд привлекли желтые капли, выделяющиеся на сплошном зеленом фоне. Банановые гроздья! И даже не очень высоко от земли. Амина с благодарностью посмотрела на видневшийся вдали, в алеющем от заката небе, рукотворный лик богини Гуаньинь, сло-

жила ладони перед собой и на миг почтительно склонила голову. Она почти не сомневалась, что спелые бананы – дар богини, ведь на банановых пальмах во дворе отеля не было плодов, ни желтых, ни зеленых.

Утолив голод сладкими переспелыми бананами, Амина устроилась на траве, прислонившись к стволу пальмы, и прикрыла глаза. Сытое блаженство приятно разлилось по телу. Отдаленные голоса покидавших парк туристов постепенно стихли. К мерному шуршанию раскачивающихся на ветру пальмовых листьев добавился шум дождя. Амина подтянула колени к подбородку, надеясь, что до подножия пальмы дождь не доберется, и незаметно для себя провалилась в сон.

...Ей приснился кошмар, будто с головы до ног ее облепили пауки и она никак не может их стряхнуть. Мелкие и почему-то скользкие и холодные, они хаотично бегали по всему телу, забирались в рукава и за ворот платья. Амина осыпала себя звонкими шлепками, но пауков становилось только больше, и они были как железные, удары не причиняли им вреда. Тщетная борьба продолжалась так долго, что Амина выбилась из сил и сдалась, безвольно опустив руки. Она чувствовала, как пауки щекочут ее кожу, забиваются в нос и уши, пытаются проникнуть в рот. Ее охватила паника. Хотелось закричать, но она боялась, понимая, что как только сделает это, шевелящаяся паучья масса тотчас хлынет ей в горло и будет лезть туда до тех пор, пока не вытеснит из нее всю душу.

Пробуждение не принесло облегчения: Амина обнаружила, что вся промокла. Дождевые струи все-таки нашли лазейку в ее укрытие, стекая с потяжелевших накренившихся листьев. Крупные капли падали на нее и казались во сне назойливыми пауками, но из-за усталости Амина продолжала спать. Если бы она проснулась сразу, как только почувствовала, что намокает, перебралась бы в другое место, а теперь платье хоть выжимай. Да еще земля раскисла от влаги и превратилась в грязь. Завтра она тут всех туристов распугает своим видом!

Вспомнив о том, что она собиралась устроиться на ночлег в живописной пагоде, Амина на четвереньках выползла из-под пальмы и прислушалась, прежде чем двинуться дальше. Поляну с «божками» заливал серебристый свет. Надеюсь увидеть большую и яркую луну, Амина подняла голову и обомлела: в черной вышине сияло лицо Гуаньинь, подсвеченное мощными лучами, идущими откуда-то снизу. Расительность и постройки заслоняли источник света. Можно стоять и молиться хоть всю ночь, к тому же теперь, когда вокруг нет ни души, гораздо больше шансов быть услышанной, но Амине хотелось поскорее добраться до нового убежища и снять с себя мокрое платье, – может быть, оно хоть немного просохнет до утра.

Боковым зрением Амина уловила какое-то шевеление справа от себя. Вспыхнувший приступ страха обжег все тело. Показалось, что один из «божков» соскочил со своего на-

суженного места и скрылся в тени пальм, куда не достигал свет, отражающийся от статуи Гуаньинь. Что-то зашуршало там едва слышно, но звук становился все более отчетливым: *оно* приближалось! Амина подхватила потяжелевший от грязи подол платья, собираясь пуститься наутек, но в этот момент кто-то грубо набросился на нее сзади, сорвал с ее плеча сумочку, грубо повалил на землю и начал обматывать чем-то вроде плотной ткани. Попытка закричать не увенчалась успехом: ткань туго обтянула лицо, не позволяя открыть рот, и она смогла издать лишь глухое мычание. Сильные и, судя по всему, мужские руки ловко ворочали ее, запеленывая точно младенца, а затем оторвали от земли, и таинственный злодей понес ее куда-то, положив себе на плечо, как бревно.

Глава 7. Вэй

Не то от ужаса, не то от того, что долго висела головой вниз, Амина потеряла сознание, а когда очнулась, услышала приглушенные мужские голоса. Говорили по-китайски, и она ни слова не понимала, но по интонациям догадалась, что беседующие чем-то сильно взволнованы, причем один из них что-то доказывал другому, а тот ему возражал. Спорщики находились неподалеку, но голоса их звучали так, словно проникали сквозь тонкую стену или перегородку.

Амина ничего не видела – тесные пути все еще были на ней. Она лежала на твердой, но, что порадовало, сухой поверхности. У нее нигде ничего не болело, и это порадовало еще больше: похоже, калечить ее не собирались. Чего же они хотят? Хорошо, если им нужен выкуп, тогда есть шанс достаточно скоро выбраться отсюда. А если нет? Не хотелось думать о плохом, но мрачные мысли о торговле людьми и человеческими органами настырно лезли в голову. Нервы натянулись до предела. Где же она находится? Что это за место? Аромат благовоний, витавший в парке, ощущался и здесь. Скорее всего, ее заперли в одной из построек, находившихся на его территории. Может быть, ее поймал охранник парка, приняв за грабительницу, покусившуюся на вверенное ему имущество? Но зачем ему понадобилось закутывать ее с ног до головы? О таких методах задержания Амина никогда не

слышала, но и в Китае она раньше никогда не была. Кто знает, как у них принято ловить нарушителей. Вроде бы, за воровство у них тут даже руки отрубают! Но она-то не крала ничего. Хорошо, что она не успела забраться в пагоду, иначе ее точно отправили бы в тюрьму.

Где-то очень близко зазвонил телефон – ее телефон! И, судя по мелодии, звонил ее отец (Амина ставила разные мелодии на контакты, чтобы по звуку определять, кто звонит). Это означало, что сумочка лежала рядом, потому что телефон находился внутри, когда напавший сорвал ее с плеча Амины. Странно, что он не забрал аппарат. Какая беспечность! Или это чрезмерная уверенность в том, что Амина не сможет им воспользоваться? Она напрягла все мышцы, пытаясь хоть немного растянуть сковавший ее тряпичный кон, но тот был крепок, точно броня. Похоже, пленивший ее человек обладал немалым опытом в том, чтобы стреноживать людей – уж очень ловко он действовал, причем голыми руками. Оставалось надеяться на то, что эти руки принадлежали смотрителю парка или одному из охранников, тогда, скорее всего, Амине удастся отделаться штрафом, а деньги на штраф перечислит отец. Если же надежды не оправдаются и она попала в руки преступника, то ее ожидает печальная участь.

Телефон смолк. В наступившей тишине отчетливо скрипнула открывшаяся дверь, и кто-то вошел в помещение, где находилась Амина. Прямо над ней раздались те же голоса,

которые она слышала до этого. Мужчины продолжали спорить, и речь явно шла о ней. Амина протестующе замычала и попыталась подрыгать конечностями, но шевельнулись лишь кончики пальцев ног, торчавших из «кокона». На нее прикрикнули, и в плечо кольнуло что-то острое. Она замолчала и услышала знакомый щелчок – так щелкал замок на ее сумочке. Вслед за этим звуком послышался звук нажимаемых на экране телефона клавиш, а потом к ней обратились по-русски:

– Ты из России?

Амина снова замычала, не в состоянии вымолвить ни слова, а на глаза навернулись слезы радости от того, что с ней заговорили на ее языке. Значит, скоро она узнает, что этим людям от нее нужно, и поймет, как отсюда выбраться.

Ткань на ее лице, подцепленная чем-то вроде острия ножа, затрещала и разошлась в стороны, освобождая нос и рот, но глаза остались закрытыми. Амина жадно вдохнула, – все это время ей не хватало воздуха – и выкрикнула:

– Отпустите меня! Мой отец богатый человек, он заплатит вам, сколько скажете.

– Отвечай на вопрос, который тебе задали! В твоём телефоне русскоязычное меню. Ты россиянка? – Требовательный голос перебил ее на полуслове.

– Да, я россиянка! А еще я дочь банкира! Если не отпустите меня, мой отец вас из-под земли достанет, а потом обратно закопает! Вот увидите! – Амина перешла на угрожа-

ющий тон, испугавшись, что незнакомцы не проявили интереса к деньгам.

Мужчины оживленно заговорили между собой на китайском, а затем один из них прикоснулся к ее оголенной щеке и медленно, будто опасаясь чего-то, сдвинул ткань с лица на лоб, освобождая глаза. Амина тотчас распахнула их и увидела над собой молодого китайца, парня лет двадцати с небольшим, смотревшего на нее так, как смотрят на огромную ядовитую змею, оказавшуюся в опасной близости: ужалит – не ужалит? Но страха в его взгляде не было, только готовность вступить в схватку и... жгучее любопытство. Парень выглядел серьезным и показался Амине довольно привлекательным: умные яркие глаза, крупный прямой нос, квадратные скулы, ямочка на подбородке. Она и не предполагала, что у китайцев бывает такая внешность, считала их одинаковыми. Хотя, скорее всего, просто никогда к ним не присматривалась.

– Ты кто? – спросила она уже почти без страха, уверенная, что парень с такими глазами не может похищать людей в корыстных целях.

Как ни странно, он представился:

– Вэй Лирен. Можно просто Вэй. Назови и ты свое имя.

– Амина. Может, снимешь с меня этот моток тряпок? Это ты меня связал? Зачем?

Парень придвинулся ближе, взгляд его стал острым и пристальным. Длинная челка свесилась с его лба и защекотала

кончик ее носа.

– Похоже, я обознался. Ты не похожа на кумо, – подумав немного, произнес он.

– Какого еще кума? – Амина удивленно заморгала.

– Кумо – это пауки-оборотни, я охочусь на них.

– А-а-а... – разочарованно протянула она. Вариант, что на нее напал сумасшедший, она как-то не учла и теперь подумала, что это, пожалуй, даже хуже, чем преступник, с которым хотя бы оставался шанс договориться, пообещав крупную сумму денег. А вот чем заинтересовать «охотника на пауков-оборотней», если тот вдруг решит, что она как раз из таких пауков? Но, кажется, сейчас он так не думает. Говорит, что она не похожа. Что ж, надо торопиться, пока он не передумал!

– Развяжи меня, пожалуйста! – взмолилась Амина самым страдальческим голосом, на который была способна, и подкрепила несчастный взгляд милой просящей улыбкой.

«Охотник» неожиданно накрыл ее глаза ладонью и воскликнул с тревогой:

– Ты смотришь и улыбаешься в точности, как она!

– Кто «она»? – испуганно пробормотала Амина, недоумевая, чем вызвала такую странную реакцию. Хотя... если у парня тот самый диагноз, который она заподозрила, то от него можно ждать самых непредсказуемых поступков.

– Пусть учитель сам решает, как с тобой быть. – Парень убрал руку с лица Амины и отодвинулся в сторону, уступая

место своему спутнику, все это время молча наблюдавшему за происходящим.

Второй мужчина тоже оказался китайцем, но совсем не молодым: хотя морщин у него почти не было, седые брови и белая острая бородка выдавали его преклонный возраст. Гладкий череп без намека на растительность поблескивал в тусклом предутреннем свете, проникавшем сквозь открытую дверь за его спиной. На правой руке, полностью оголенной, тугими жгутами вились мускулы, левая рука скрывалась под широким рукавом кимоно кирпичного цвета. Его пальцы перебирали нитку деревянных бус с иероглифами, – четки довершали образ воинственного монаха из легендарного монастыря Шаолинь, известного Аминь по китайским фильмам.

Ей показалось, что монах пронзил ее своим испытующим взглядом. Захотелось зажмуриться, но она заставила себя смотреть ему в лицо, догадываясь, что от этого зависит ее дальнейшая судьба. Пусть он видит, что она не прячет глаза и ничего не скрывает. Пусть смотрит. Лишь бы он не оказался с таким же диагнозом, как и «охотник».

Монах изучал ее невыносимо долго, но наконец встал, повернулся к парню и что-то сказал. Тот кивнул и, присев возле Амины, принялся разматывать «кокон» на ней, сопровождая свои действия непонятными фразами:

– Я тоже никогда не видел говорящих, но не уверен, что таких не бывает. Вдруг они научились копировать челове-

скую речь так же, как и внешность. Пусть не все, но некоторые, те, что обладают самой сильной магией. Только вот телефоны им точно ни к чему, они же могут читать мысли на расстоянии. Поэтому, думаю, учитель прав, а я ошибся. Ты не такая.

Парень выглядел виноватым и словно оправдывался перед Аминой, но в то же время совершенно не старался, чтобы смысл сказанного дошел до нее. Но Амине не очень-то и хотелось в него вникать. Ее охватило ликование от того, что она дождалась избавления от пут и, возможно, очень скоро избавится и от плена. Руки парня, слой за слоем снимавшие с нее полосы ткани, быстро скользили по ее телу, и время от времени под ними проскакивали микроскопические, но болезненные электрические разряды.

– Можно, я сама? Ты бьешься током, – попросила Амина, поморщившись после очередной крошечной искры.

Он убрал руки и покраснел. На смуглой коже, да еще в полумраке, это было едва заметно, но от внимания Амины не ускользнуло. Она несколько раз повернулась вокруг своей оси, выпутываясь из остатков многослойного «кокона».

– Надо же, наверное, целый рулон ткани на меня намотал, – заметила она, усмехаясь. – Что ж... спасибо, что по голове не огрел тяжелым предметом или свой нож в ход не пустил. Он у тебя длиннющий, как сабля. – Она опасно покосилась на кожаный чехол, притороченный к поясу на рубашке парня.

– Это меч. Специальный, им можно убить паука-оборотня. Но сначала я использую полотнище с особыми знаками, оно сдерживает магическую силу оборотня, не позволяя ему превратиться в паука и использовать свои смертоносные жала, которые вылезают из его лап. Пока оборотень находится в человеческом облике, его легко убить, но ведь можно ошибиться, как это и случилось со мной сегодня. Поэтому я принес тебя сюда, чтобы показать учителю и выяснить, кумо ты или не кумо.

– А с чего ты вообще решил, что я кумо? – Амина насмешливо посмотрела на парня, пытаясь вспомнить его имя. Как же он назвался?.. «Вэй Лирен!» – всплыло в памяти.

– От тебя несло пауком. И даже сейчас, кажется, немного отдает. – Вэй Лирен приблизился к ней и потянул носом.

– О-о-о, серьезно? – Амина поднесла к лицу прядь своих волос, вдохнула приятный аромат духов, потом понюхала свою руку; ничем особенным от нее не пахло. – Наверное, у тебя феноменальный нюх, потому что я ничего такого не чувствую.

– Может быть, ты недавно находилась поблизости от кумо, и на тебе остался его запах, – предположил Вэй Лирен, почесывая бритый затылок. – Чаще всего они предстают перед людьми в облике юной девушки в темно-коричневом или черном кимоно с золотистым рисунком. Но это не обязательно. Могут притвориться кем угодно, в зависимости от способностей.

– Да? – Внутри у Амины будто кольнуло что-то – вспомнилась вчерашняя «разлучница». – А есть еще какие-то отличительные признаки?

– Есть один, но его можно заметить, только если наблюдать за оборотнями украдкой, со стороны. Правда, застать их врасплох очень трудно, они обычно крайне осторожны и тщательно скрывают свою паучью сущность.

– А что за признак-то? – нетерпеливо перебила Амина.

– У них гипнотический взгляд, и они подолгу стоят на одном месте, глядя в одну точку: выжидают, когда в поле их зрения окажется подходящая жертва. Дождавшись, они привлекают ее внимание, мысленно забираясь жертве в голову, заставляют посмотреть себе в глаза и уже не отпускают: если такое произошло, то жертва, как правило, обречена на гибель. Незаметно для окружающих они подманивают ее к себе и уводят в свое паучье логово, где и пожирают, медленно высасывая из тела растворенную паучьим ядом плоть. Чаще всего их жертвами становятся молодые мужчины.

У Амины внезапно потемнело в глазах и пересохло во рту. Слова «охотника» уже не казались ей странными и бредовыми. Она застыла в оцепенении, перед ее мысленным взором возник Кирилл, стоящий у окна с прикованным к одной точке неподвижным взглядом. От страха, что его уже нет в живых, у нее подкосились ноги. Пошатнувшись, она оперлась на плечо Вэя Лирена, но тотчас отпрянула, услышав пронзительный звонок своего телефона.

– Мне звонят! Где моя сумка? – Амина поспешно оглядела тесное, погруженное в полумрак помещение без окон, напоминавшее кладовку: на полках вдоль стен громоздились плетеные корзины и коробки, в углу стояли набитые чем-то мешки. Открытая сумка валялась на полу рядом с циновкой, на которой Амина лежала, пока была в «коконе». Вещи, вывалившиеся из сумки, разлетелись далеко в стороны. Телефона среди них видно не было. Взгляд Амины скользнул выше и остановился на фигуре монаха, державшего ее телефон. На экране высветилось имя и фото звонившего. С такого расстояния видно было плохо, но Амину словно током прошило: она по мелодии поняла, что ей звонит... Кирилл.

Глава 8. Трудный разговор

Двумя месяцами ранее.

Россия, Москва, ул. Таганская, квартира Алиевых

– Па-ап, ты что, не рад нашей свадьбе? – От огорчения Амина выпустила из рук букет роз, подаренный Кириллом во время прогулки. Цветы упали к ее ногам, и она прошлась по ним, не заметив этого.

– С чего ты взяла? Разве я так сказал? – Отец поднялся из мягкого кресла, шагнул к ней, обнял и звонко чмокнул в щеку. – Кирилл замечательный парень, ответственный, надежный. Я рад за тебя.

– А по тебе не скажешь. – Амина внимательно посмотрела на усталое и встревоженное лицо отца. – Выглядишь так, будто произошло что-то ужасное.

– Ты почти угадала. Но пока не произошло, а может произойти. И я должен тебя предостеречь.

Он отступил назад и тяжело опустился в кресло, в котором сидел только тогда, когда его одолевали тяжелые думы или ему необходимо было принять какое-то судьбоносное решение. Кресло стояло в дальнем углу огромной гостиной, в стороне от остальной мебели, окон и камина, поэтому почти всегда пустовало. Друзья отца и родственники, приезжавшие к ним в гости, будто не замечали его и никогда в него не садились, словно оно обладало отталкивающей аурой. Амина

называла это кресло «унылым тронem», и ей не нравилось, когда отец просиживал там часами с мрачным видом, от этого зрелища ее охватывала тревога. Сейчас вид отца внушал ей страх.

– Присаживайся где-нибудь, и начнем. – Отцовский голос звенел от напряжения.

Таким тоном отец часто обращался к подчиненным, но с дочерью всегда говорил мягко и ласково. Что же такое стряслось? С недобрый предчувствием Амина передвинула легкий пышный пуфик от дивана к «унылому трону» и устроилась на нем в двух шагах от отца. Вдруг она заметила на подлокотнике кресла белый конверт. Поверх конверта лежала, поблескивая полиэтиленом, «палочка-выручалочка». Амина почувствовала, как ее щеки обожгло от стыда и возмущения.

– Ты что... ты рылся в моих вещах?! – воскликнула она, вскакивая.

– Сядь. – Короткое слово прозвучало тихо, но грозно.

Амина послушалась и присела на край пуфика, сдерживая вулкан эмоций, заклокотавший внутри.

– До меня дошли слухи, и я должен был удостовериться, – произнес он после минутного молчания.

– Слухи? – Амина заерзала, сообразив, что Кирилл с кем-то поделился новостью о ее беременности. Вряд ли он сказал об этом ее отцу, скорее всего... ну, конечно, он сообщил об этом Камилле, вероятно, чтобы окончательно разорвать с

ней отношения. А Камилла, конечно же, побежала плакаться в ближайшую жилетку, и новость разлетелась на весь банк в мгновение ока. Да, не очень-то приятно. Кирилл мог бы и придержать язык за зубами, но, с другой стороны, а что тут такого? Они скоро поженятся. Подумаешь, добрая беременность, сейчас не те времена, чтобы этого стыдиться! Правда вот, на самом деле все это вранье, но Амина надеялась, что Кирилл никогда не узнает о том, что она его обманула: бывает же всякое, не каждая беременность заканчивается рождением ребенка. На самом деле в ближайшее время она не собиралась заводить детей.

– Так это твое? – спросил отец, буравя дочь взглядом и явно намекая на лежащий рядом с ним тест.

Амина прерывисто вздохнула и начала самозабвенно врать:

– Мой. Ну, а что тут такого, пап? В самом деле? Мы с Кириллом любим друг друга. Он сказал, что безумно хочет детей, и... да, мы не стали откладывать это до свадьбы. Ты, наверное, думаешь, что я порочная, но ведь это же предрассудки, пережитки прошлого. Нравы давно изменились. К тому же ребенок родится в браке. В чем проблема? Не понимаю. Ты боишься позора, или что?

– Я боюсь за твою жизнь. – Отец нервно сцепил руки в замок. – Мне надо было раньше это сказать, до того как все случилось. Теперь не избежать трагедии. Что ж... – Он подался вперед с видом человека, решившегося прыгнуть

в бездну. – У тебя никакого ребенка не будет. Тебе нельзя иметь детей.

Амина округлила глаза:

– Ох!.. Почему это?

– У тебя редкий генетический дефект. Он передался тебе по материнской линии. Шансы на то, что ты родишь здорового малыша, стремятся к нулю, а кроме того, гормональная перестройка во время беременности запустит в твоём организме необратимые процессы, которые либо убьют тебя, либо превратят в уродливую калеку. – Высказавшись, отец обмяк и откинулся на спинку кресла, словно избавился от тяжкого груза. – Тебе придется избавиться от... этого, – добавил он, поморщившись и покосившись на подлокотник, где лежал тест. – И не смей возражать.

– Да я и не собиралась. – Амина пожала плечами. Горького сожаления она не испытала, ведь ей не придется ни от чего избавляться, но известие о генетическом дефекте встревожило ее не на шутку. – А что со мной не так? У тебя есть данные моих медицинских обследований? Я бы хотела на них взглянуть.

– Не нужно тебе их видеть. – Он категорично мотнул головой.

– Но почему? Что еще за секреты? Я хочу знать! – возмущенно воскликнула Амина, уже понимая, что не только не увидит этих бумаг, но и никаких подробностей от отца не узнает. – Подумаешь! Тогда я сама пройду обследование и

все выясню.

– Не делай глупостей. Я позаботился о том, чтобы информация о твоём дефекте не распространилась за пределы диагностической клиники, где тебя обследовали, потому что иначе ее предали бы широкой огласке. Твой дефект тянет на мировую сенсацию. К тому же, из-за него тебя могут счесть опасной для окружающих и закрыть в каком-нибудь изоляторе.

– Ой, ну прям фантастика какая-то! – Амина недоверчиво фыркнула. – Ты меня разыгрываешь!

– Разве я похож на шутника? – Отец поднял на нее потухший взгляд. Из-за большого дугообразного носа и круглых карих глаз, в которых сквозила грусть, он сейчас напоминал старого несчастного орла. – У меня есть деньги и влияние в некоторых кругах, но я не всемогущий. Может случиться так, что мне не удастся замять шумиху, которую ты поднимешь вокруг себя своими действиями. Не думаешь о себе, так хоть обо мне подумай. У меня нет никого дороже тебя.

– Но я хочу знать, что со мной не так!

– С тобой все будет в порядке, если ты не будешь заводить детей и если с тобой не случится какого-нибудь сильного потрясения. Просто береги себя, и все.

– Скажи мне правду, пожалуйста, – попросила Амина, чувствуя, что ничего не добьется и ей придется смириться с волей отца.

– Это слишком страшная правда, лучше тебе ее не знать.

Пообещай, что сделаешь, как я сказал. — Он остался непреклонен и снова показал взглядом на тест.

— Хорошо. А ты пообещай, что не будешь следить за мной и обыскивать мои вещи.

Он молча прикрыл глаза, давая понять, что разговор окончен. Амина со вздохом вышла из гостиной и направилась в свою комнату. Широкий длинный коридор разделял огромную роскошную квартиру пополам. Большая часть комнат пустовала, там бывала только горничная, которая приходила три раза в неделю, но иногда к ним приезжала пожить бабушка, мать отца. Впервые в жизни Амина пожалела о том, что сегодня бабушки с ними не было.

Амина побаивалась эту строгую женщину с резким голосом и неприветливым видом, догадываясь, что та ее недолюбливает. Амалия Рональдовна поглядывала на нее с брезгливо-любопытным выражением лица, словно усматривала в ее внешности нечто противоестественное, вроде рогов на лбу или заячьих ушей. Может быть, она вообще сомневалась в том, что Амина была ее внучкой? Никакого сходства между ними не наблюдалось. Но, если уж на то пошло, отец Амины, в котором явственно угадывалась азиатская кровь, тоже ничем не напоминал свою бесцветную тщедушную мать.

В родне поговаривали о том, что Амалия Рональдовна «сходила замуж» за какого-то таджика и год прожила с ним на его родине в приграничном горном поселке, но, не выдержав суровых будней, сбежала оттуда, забрав с собой недавно

родившегося ребенка, отца Амины, которому на тот момент было всего два месяца. Это скоротечное замужество случилось благодаря путевке на озеро Каракуль, которую выдали Амалии Рональдовне на работе. Она собиралась отказаться, потому что хотела в Крым, а не в Таджикистан, но сестры уговорили ее, заверив, что озеро Каракуль – чудесный курорт. Там ее, еще довольно молодую голубоглазую блондинку с изящной фигурой, заметил местный харизматичный мужчина, совмещавший курортный отдых с какими-то делами. Амалия Рональдовна была очарована его проникновенным взглядом и невиданной щедростью. Она решила, что звезды сошлись над ней в удачной комбинации и послали ей этого мужчину в качестве подарка судьбы, поэтому согласилась выйти за него замуж через пару недель после знакомства и, вместо того, чтобы вернуться на работу, уехала с ним в поселок, где проживала вся его огромная родня. Однако счастье оказалось недолгим, и когда исхудавшая и перепуганная Амалия появилась на пороге у одной из своих сестер с орущим младенцем на руках и с мольбой о помощи, та с трудом ее узнала. Оказалось, чтобы добраться из Таджикистана в Россию, Амалия целый месяц ехала в вагоне с углем, в ночной рубашке и без денег, а чтобы не умереть с голоду, побиралась на станциях во время долгих стоянок, выпрашивая еду у станционных рабочих. На вопрос сестры, нельзя ли было «расстаться по-человечески», Амалия ответила, что по-доброму ее бы не отпустила мать мужа, сделавшая

из нее бесправную служанку в своей многочисленной семье. И все бы ничего, говорила Амалия, ведь ее не били, не морили голодом, муж о ней заботился, и жила она в достатке, но последней каплей, толкнувшей ее на отчаянный шаг, стало то, что ее властная свекровь вознамерилась сама выбрать имя ее новорожденному ребенку. «Сухроб», – заявила почтенная мамаша, указав на младенца и не спрашивая мнения Амалии. Амалия возразила, что это имя похоже на «сугроб» и ей совсем не нравится, и вообще она уже назвала ребенка Зафиром. Разразился скандал, свекровь упала на пол, изображая сердечный приступ, и муж прикрикнул на жену, потребовав держать язык за зубами и делать то, что мама скажет. Амалия огрызнулась, впервые за все время, и он влепил ей пощечину. Не дожидаясь, когда настанет черед кулаков, Амалия в ту же ночь убежала из дома, завернувшись с сыном в шерстяное одеяло. Она побоялась обратиться к кому-либо за помощью, понимая, что ее, скорее всего, вернут обратно к мужу, поэтому добралась до железной дороги и залезла в один из открытых вагонов медленно ползущего поезда. Амалия прожила целый год у одной из сестер, опасаясь, что муж разыщет ее по месту прописки, отнимет сына и увезет в свой вонючий аул. Но тот не стал ее донимать и даже выслал ей все ее документы, а так же крупную сумму денег на содержание ребенка, причем настолько крупную, что Амалия уволилась с работы и целиком посвятила себя воспитанию сына, а когда он вырос, купила себе действующий зоомага-

зин, – видимо, чтоб не скучно было.

Амина вошла в свою комнату и взглянула на настенные часы. Еще не поздно позвонить Амалии Рональдовне и задать пару вопросов.

Глава 9. Дзёро-гумо

Китай, о. Хайнань, национальный парк Наньшань

– Кирилл! Кирилл, это ты? – Амина кричала в трубку, но слышала лишь монотонный шум: далекие приглушенные голоса, тихую музыку и пение китаянки, выводившей мелодию без слов, похожую на мяуканье голодной кошки. – Кирилл, отзовись же! Где ты? Почему ты молчишь?

Вдруг Вэй Лирен выхватил у нее телефон и приложил к своему уху. Лицо его приобрело хищное выражение, глаза сузились, а с губ сорвалось странное слово:

– Дзёро-гумо!

В тот же миг из динамика вырвалось какое-то ругательство, произнесенное по-китайски густым мужским басом, и следом понеслись короткие гудки. То, что это было именно ругательство, Амина не сомневалась, хотя и не поняла ни слова. И, конечно же, голос принадлежал не Кириллу.

– Что это значит? – спросила она у Вэя Лирена, с виноватым видом протянувшего ей телефон.

– Извини, что взял его, не спрашивая. – Вэй потупился. – Мне показалось, что я слышу пение Дзёро-гумо.

– Кто это? Твоя знакомая? Так отведи меня к ней немедленно! Звонили с номера моего мужа, значит, он сейчас там, у нее!

– Если бы я знал, где это! – Вэй Лирен сокрушенно свесил

голову. — Я давно уже охочусь за этой тварью.

— Тварью? Когда мужчина оскорбляет женщину, это не добавляет ему мужественности, кем бы эта женщина ни была. Надеюсь, у тебя есть веская причина для этого. — Амина смерила парня презрительным взглядом.

— Есть причина. — Он согласно тряхнул длинным чубом. — Она не женщина. Она вообще не человек. Это тот самый кумо, паук-оборотень, о котором я тебе рассказывал, только в женском обличье. «Дзёро-гумо» на твоём языке означает «обаятельная женщина». Они, и правда, выглядят очень красивыми, но это обман, маскировка. По сути своей они паучихи, и появились на свет в паучьем облике. Способность превращаться в человека эти чудовища получают только в возрасте четырех сотен лет, а оборачиваются для того, чтобы добывать себе пропитание. И едят в основном человечину.

— Почему-то я так и подумала. — Амина не сдержала ироничную ухмылку.

— Ты догадливая! — Он подмигнул ей и вдруг спросил: — А что случилось с твоим Кириллом? Извини, конечно, если лезу не в свое дело, но мне кажется, что тебя очень встревожил этот звонок.

— Да, еще бы! — воскликнула Амина и собралась выложить все свои беды, но в этот момент ее желудок издал такой заунывный вой, что ей стало неловко.

Вэй тотчас спохватился:

— Пора выбираться из этого чулана, а то пропустим зав-

трак. Ты ведь не откажешься составить мне компанию?

— Какой вежливый! Когда нес меня в этот чулан, так не спрашивал моего мнения. — Амина улыбнулась. От мыслей о завтраке ее настроение сразу улучшилось, а тревога немного улеглась. Она даже подумала, что сама богиня Гуаньинь послала ей этого проворного «охотника», и он поможет ей найти и, если понадобится, спасти Кирилла. В том, что «разлучница», прятая в кустах во дворе отеля, была той самой «дзёро-гумо», Амина почти не сомневалась.

От свежего влажного воздуха, наполненного цветочными ароматами, у нее мгновенно закружилась голова, а от увиденного перехватило дыхание, как только она вышла за порог тесной темницы. Перед ней раскинулся просторный зеленый луг размером с небольшой аэродром, его окружала непроницаемая живая стена из пальм и деревьев. Вдали возвышался буддийский храм с двухъярусной крышей, края которой загибались кверху подобно лодочным носам. К нему вела широкая пирамидальная лестница, а на ее ступенях, скрестив ноги, восседали бритоголовые монахи в таком же одеянии, как и у белобородого старца, сопровождавшего Вэя. Старец, кстати, незаметно исчез после того, как передал Амине телефон. Сейчас он сидел на самой верхней ступени лестницы, у входа в храм, и, судя по выражению лица, медитировал, как и все остальные, расположившиеся ниже него. Вэй легонько подтолкнул засмотревшуюся Амину в плечо, направляя ее вправо.

– Идем скорее. Будет лучше, если они тебя не заметят.

– Почему это? – Амина заспешила по тропинке вдоль постройки, из которой они только что вышли, то и дело посматривая в сторону лестницы. – Кто они такие?

– Монахи-воины. Здесь их владения, и они не любят посторонних.

– Владения? И далеко мы сейчас от парка Наньшань?

– Мы все еще находимся на его территории, но путь к этому монастырю скрыт от туристов, пройти по нему может только посвященный. Поэтому не уходи далеко, иначе заблудишься и обратной дороги не найдешь.

Вэй завернул за угол постройки, вдоль которой они шли, и направился по каменной дорожке к беседке, утопающей в пышных кустах, усыпанных белыми и желтыми цветами. Углы ее крыши, состоявшей из шести клиньев, тоже были приподняты и загнуты на китайский манер. Рядом с беседкой росли причудливо изогнутые сосны, от них приятно пахло хвоей. За беседкой среди деревьев угадывались очертания еще каких-то небольших строений, похожих на то, в котором до этого находилась Амина – судя по всему, это были хозяйственные постройки.

Поднявшись в беседку по маленькому крылечку из трех ступенек, Амина очутилась перед низким круглым столиком, вокруг которого лежали соломенные коврики и подушки. Вэй задернул полупрозрачные занавески, скрыв внутреннее пространство беседки от посторонних глаз, и сказал:

– Ты пока располагайся, а я схожу за едой. Не переживай, тебя никто не потревожит, а я вернусь через пять минут. Главное – никуда не уходи. Помни, что сама ты не найдешь пути назад, и вообще... можешь угодить в такое место, где тебе точно не понравится.

– Загадочный какой! – фыркнула Амина вслед быстро удалявшемуся парню, отметив, что он выглядел привлекательным даже со спины и двигался грациозно и стремительно, как гепард.

Не успел Вэй скрыться из виду, как вскоре вновь появился, неся в руках большую плетеную корзину.

– Обычно я завтракаю вместе с братьями и учителем, но тебе, к сожалению, нельзя за общий стол. Вернее, я не спрашивал, но думаю, здесь тебе будет лучше.

Амина как зачарованная следила за быстрыми движениями рук Вэя, выкладывавшего на стол содержимое корзины: глубокие миски с чем-то вроде овощного рагу, блюдо с фруктами, ложки с длинными ручками, льняные салфетки, глиняные кружки и дымящийся железный чайник.

– Еда у нас простая, но хорошая, – словно извиняясь, сообщил Вэй, придвигая Амине тарелку.

– Сейчас я готова есть что угодно, даже грызть старые сухари, – заверила она его, набрасываясь на еду с жадностью голодной чайки.

– Могу еще принести, – предложил Вэй, явно под впечатлением от того, что Амина так быстро уничтожила свою пор-

цию.

– Нет, спасибо. Лучше вернемся к разговору. – Амина отодвинулась от стола, подоткнула себе под спину подушки, прислонив их к стене беседки, и в сытом блаженстве откинулась назад. – Так на чем мы остановились? Кажется, ты обещал мне помочь найти Кирилла?

Вэй в недоумении вскинул брови и улыбнулся:

– Я лишь спросил, что с ним случилось. Он твой парень?

– Муж! – с горечью воскликнула Амина. – Мы всего неделю назад поженились, и он исчез!

– Как это произошло?

Амина в подробностях рассказала о найденной утром записке, пропавших деньгах и банковских картах, а также о том, что Кирилл часто стоял у окна, за которым Амина заметила девушку, так похожую на описанную Вэем дзёро-гумо.

– Это она его увела, точно, она! Загипнотизировала и выманила из номера незаметно для меня.

Вэй помрачнел:

– Похоже, что так и есть. Покажешь мне это место? Попробую найти ее следы.

– Без проблем, но... – Амина замялась. – У меня нет денег на проезд, а пешком это далеко отсюда. Деньги будут позже, и я расплачусь с тобой за помощь. Покрою все расходы, даже не сомневаясь. Хоть Кирилл и опустошил мои счета, но у меня очень богатый отец.

– Да, я помню, ты говорила. Но ничего платить не нужно.

С Дзёро-гумо у меня свои счеты. – Вэй нахмурился, взгляд его стал задумчивым.

– Расскажи мне, – попросила Амина. – Она увела кого-то из твоих близких?

– Брата. Старшего. Я его обожал и во всем старался быть на него похожим.

– Он тоже был монахом-воином, как и ты?

– Нет, вовсе нет. У него был гостиничный бизнес. Да и я не монах, а пришел сюда после того, как исчез мой брат. Здесь меня научили охотиться на пауков-оборотней, но главная моя цель – найти место, откуда лезут эти твари, отыскать их гнездо и покончить с ними раз и навсегда. Только вот учитель считает, что оно находится в другом мире, куда человеку никак не попасть, а если и попасть, то потом уже не вернуться. Поэтому по следам дзёро-гумо я пойду один. Пусть не вернусь, но хоть уничтожу паучье логово!

– Как ты думаешь, Кирилл может быть еще... жив? – с замиранием сердца спросила Амина.

– Если честно, не уверен. Но бывает, пауки-оборотни не съедают добычу сразу, а запасаются впрок, оставляют в паутине на какое-то время, берегут для будущего потомства, которое потребует еды, как только вылупится. Только вот потомство их находится в логове, а значит, в ином мире, из которого нет пути назад, и если твой Кирилл там, то тебе с ним все равно уже не удастся встретиться.

– А это точно, что нет пути назад? – Амина едва сдержи-

вала навернувшиеся слезы. — Откуда это известно?

— Из преданий, которых не найти в открытых источниках. Они передаются из поколения в поколение, и доступны лишь посвященным, тем, кто борется с нечистью, лезущей откуда в наш мир. Причем есть и другая версия насчет возвращения, по которой вернуться все-таки можно, но, находясь в другом мире, человек изменится так, что перестанет быть самим собой, превратится в одно из мистических существ и, возможно, станет чудовищем. Эта версия кажется мне еще страшнее.

— А твой учитель не хочет пойти и проверить эти версии? — Амина не скрывала осуждающей интонации в голосе. — Пауки никогда не переведутся, если логово не уничтожить.

— Я тоже так считаю. — Вэй энергично кивнул. — Но не мне давать учителю советы или критиковать его поступки. Я не вправе, понимаешь? Могу лишь пойти и сам все выяснить.

Амина задумалась. У нее возникла мысль отправиться искать паучье логово вместе с Вэем, но для принятия решения ей нужно было взвесить все «за» и «против». Остаться и ждать возвращения Вэя? А что, если его не будет слишком долго или он совсем не вернется? Или вернется, но перестанет быть собой, и она его не узнает? Ей ведь нужно будет все это время на что-то жить. Допустим, отец пришлет денег, но вскоре он пришлет за ней своих людей или даже сам прилетит, чтобы забрать ее отсюда. Рано или поздно ей придет-

ся улететь домой, в Россию. Придется вернуться на работу в банк, ведь отец наверняка не позволит ей вечно бездельничать, а если она станет ссылаться на плохое самочувствие или нервное расстройство, то он, чего доброго, напустит на нее свору врачей. Амине придется продолжать жить, не зная о том, жив ли Кирилл или мертв, увела ли его мистическая дзёро-гумо, или он в самом деле бросил Амину ради другой женщины, ради «настоящей любви», как он сам написал. Все эти вопросы будут мучить ее до конца дней. Нет, она к такому не готова!

– Я пойду в паучье логово вместе с тобой! – твердо заявила она, выпрямив спину и вскинув подбородок.

– Нет, даже не думай! – Вэй категорично закрутил головой. – С тобой у меня будет еще меньше шансов на успех.

– Тогда я не покажу тебе место, где была дзёро-гумо! – Амина скрестила руки на груди, давая понять, что не отступит.

– Хорошо, не показывай. Просто скажи мне название отеля и опиши расположение корпуса по отношению к главному входу. Этого будет достаточно. Дальше я сам найду ее следы.

– Ни за что! Или я отслеживаю дзёро-гумо вместе с тобой, или ты не узнаешь, где она наследила!

Тотчас же последовал протест Вэя, даже гораздо более бурный, чем ожидала Амина:

– Ты – шантажистка! Как тебе не стыдно! Совести у тебя нет, ой-ей-ей! – Вэй схватился за голову, но сквозь свесив-

шийся на лицо чуб украдкой косился на Амину, наблюдая за ее реакцией.

– Ага, ругай-ругай. В угол еще поставь! Детский сад, да и только! Кста-ати... – Она вдруг подалась вперед, сообразив, что ее давно волнует один вопрос, который все никак не удавалось задать: – Откуда ты так хорошо знаешь русский язык?

– Я же говорил, что у моего брата был гостиничный бизнес. Я помогал ему в этом деле, был управляющим в одном из отелей, где останавливались в основном туристы из России. Чтобы иметь достойный имидж, пришлось выучить язык.

– И твой брат пропал в том отеле?

– Да, причем в разгар рабочего дня. Один из служащих видел, как он уехал на своем автомобиле вместе с юной китаянкой, одетой в темно-коричневое кимоно, и с тех пор от него нет ни слуху ни духу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.